AYLIK MECMUA

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ŞIMALÎ · KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ · КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD

NORTH CAUCASIA

№ 33 2-ci kânun — 1937 — январь № 33

İÇİNDEKİLER — СОДЕРЖАНИЕ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

„ŞİMALÎ KAFKASYA“ MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl
Avrupanın her memleketinde . . .	0,75 dol.	1,5 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada.	1 dol.	2 dol.

Tek nushası 3 transiz frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağiki adresine gönderilmelidir: Włodarzewska 26 m. 6a Warszawa 12, Pologne.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ „СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ” СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес	на год.
Во всех странах Европы	0,75 долл.	1,5 долл.
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки . . .	1 долл.	2 долл

Цена отдельного номера 3 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала. Włodarzewska 26 m. 6a Warszawa 12, Pologne.

ŞİMALÎ ◆ KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ ◆ КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD | ОРГАН НАРОДНОЙ ПАРТИИ ГОРЦЕВ КАВКАЗА | NORTH CAUCASIA

№ 33 2-ci KÂNUN — 1937 — ЯНВАРЬ № 33

DARYAL GEÇİDİ

ДАРЬЯЛЬСКОЕ УЩЕЛЬЕ

MISIRDA MEMLÛK SULTANLARI

„Memlûk” sözü arabca olub „satın alınmış köle” manasını ifade eder. Kara ve Ak deniz havzalarında esir ticareti inkişaf ettiği orta asırlarda memlûk ismi, Türkiye yeniçerileri usulunda teşkil olunmuş mısır sultanlarının hassa alayına verilmişti.

Bu alayı teşkil eden Eyubî sülalesinin son hükmüdarı Melik-es-Saleh idi. Bu ordu bilhassa mogolların esirlerinden ibaret idi. O sıralarda mogollar garba seferler icra eder ve esir pazarına getirdikleri kölelerle doldururlardı. Memlûkler arasında kafkasyalılar, bilhassa çerkesler—adıgeler ekseriyet teşkil etmekte idiler. Çünkü ondan bir müddet evvel mogol dalgası Kafkasyadan geçmiş ve onu tahrib etmişti. Rivayete göre 1230 senesinde Melik-es-Saleh 12.000 çerkes almış ve onları memlük korpusuna idhal etmiştir.

Fakat, Melik-es-Saleh tarafından teşkil olunan memlûk askerî teşkilatı beklenilen faydayı vermedi. Bu kuvvet yalnız düşmanlar için değil, Eyubî sülalesinin kendisi için dahi tehlikeli olmağa başladı. Melik—es—Salehin oğlu zamanında memlûkler isyan yaparak sultanı öldürdüler, hakimiyeti ellerine aldılar ve 16 ncı asrın başlarina kadar Mısırı idare ettiler.

Bu müddet esnasında iki memlük sülalesi hakimiyet sürmüştür: Bahiriler ve Borciler. Bahiriler 1250 den ta 1382 ye kadar, Borciler ise 1382 den 1517 senesine kadar hükûmet sürmüşlerdir. Bâzı tarihçiler Bahirilerin çerkesliklerinde şüphe ediyorlar. Fakat bu sülale azasının, bilhassa ilk hükmüdarlarının adları (Aybek, Bibor, Kalaun) bu husustaki şüpheleri temamile ortadan kaldırıyor. Bu adların Şimalî Kafkasyadan çıktığına söz yoktur ve çerkeslerin kolaylıkla arablaşmadığına delalet eder. Bahirilerin reisi ve müessisi Aybek idi. Ondan sonra oğlu Bibor, daha sonra 1290 da — Kalaun tahta çıkmıştır. Kalaun mogolları ve haçlıları mağlub etmekle tanınmıştır. Kahirede büyük bir hastahane inşa eden de o dur. Umumiyetle memlûk sülaleleri azaleri ekseriyetleri itibarile münevver hükmüdar olmuşlardır. Onlar güzel san'atleri himaye ediyor ve hâla bile Kahirenin güzelliğini teşkil eden binaler inşa etmişlerdir.

Bu sahada Bahiri sülalesinden en çok şöhret kazanan Kalaun'un oğlu En-Nasir olmuştur. O âlimleri ve şairleri himaye ediyor, halk kitlesinin refah ve saadetini düşünüyor, devletin idare makinesini islah ediyor veilh... veilh...

Daha 9 yaşında iken tahta oturan En-Nasir harıs emirler tarafından iki defa hal'edilmiş ise de üçünçü defa saltanatı eline almağa muvaffak olmuş ve üst-üste 43 yıl saltanat sürmüştür. En Nasir zekî bir kumandan olmakla dahi maruftur. O, Merc-el Saffar sahrasında 100.000 lik mogol ordusunu mağlub etmiş ve milletin tertib ettiği muazzam istikbal merasimile Kahireye avdet etmiştir.

En-Nasirin ölümünden sonra Mısırda saltanat kavgaları baş vermiştir. Altı yıl zarfında hükûmet altı defa elden ele geçmiş, nihayet En-Nasirin oğlu Hasan tahtı eline geçirib 14 yıl hükûmet sürmüştür. Dünyanın en güzel mescidlerinden biri olan Kahiredeki Hasan camii bu sultanın emrile yapılmıştır. Diyorlar, ki sultan Hasan mescidin güzelliğini görünce, eşi bir daha yapılmasın diye, mimarın elini kesmeği emretmiştir.

Kaydetmiş olduğumuz gibi 1382 de Bahiri sülalesini Borciler avez etmiştir. Bunların da çerkes oldukları şüpheden âridir. Bu sülaleyi kuran sultan Barkok'dur, ki zorla saltanatı işğal edib Bahirı sülalesine nihayet vermiştir.*) Barkok 17 yıl hükmüdar olmuştur. Çok enerjik bir sultan olan Barkok, evvelki memlükler gibi güzel san'atı ve ilmi himaye etmiş, fakat ayni zamanda zalim ve müstebid bir adam imiş. Kahirenin güzel mavzoleyi onun hatırasını muhafaza etmektedir.

Barkoka oğlu Farag, ona da sonuncunun oğlu Şeyhel-Monayad varis olmuş. Şeyh-el-Monayad kuvvetli bir hatib, şair ve musikiden anlar bir adamdı. O eski habishane yerinde güzel bir mescid tiktirmiştir. Rivayete göre o saltanat kavgaları esnasında vaktile bu habishanede oturmuştur. Habishanede iken yemin etmiştir, ki kurtulub yeniden tahta oturursa bu habishaneyi tahrib edib yerine mescid yaptıracaktır. Habishaneden çıkıb sultan olunca sözünü yerine getirmiştir.

Şeyh Monayad'dan sonra oğlu tahta aturmuş, fakat zaydan fazla hükûmet sürmemiştir. Onu on yaşındaki oğlu avez etmiştir. Fakat ayni sülaleye mensub olan naib Bours-bey kanunî sultanı hal'ederek saltanatı işğal etmiştir.

Bours bey 16 yıl hükûmet sürmüştür. Onun devri Mısrın askerî muzaffariyet devri idi. O Kıpris adasını zabtetmiş ve Çengiz—Han evladlarile şerefli bir sulh muahedesi akdetmiştir. Bours Bey Yakın Şarkın mühim bir kısmını—Arabistanı işğal etmiş ve muhim ticaret merkezi olan Ceddeyi dahi ele geçirmiştir. Bours—bey zamanında Hindistanla ticaret son derecede inkişaf etmişti. Onun vefatınden sonra 30 yıl zarfinda 8 sultan degişmiştir. Bu 8 sultanın sonuncusu olan Temir-bey zorla iskat edilerek yerini Kait-bey işğal etmiştir. Kait-bey 29 yıl hükûmet sürmüştür. O mükemmel bir kumandan ve kahramanlıkla tanınmıştır. Ayni zamanda o adaletile maruftur. Kait-bey 85 yıl yaşamış ve son saatine kadar umumî hürmet ve muhebbetle anınmıştır.

Kahirede onun tarafından inşa edilmiş ve onun adını taşıyan bir cami vardır. Buna mukabil onun oglu Mehmed kendisinden sonra eyi bir ad bırakmadı. Son derecede zalim ve ayyaş olan bu adam herkesi kendi aleyhine isyan ettirmiş ve kıyam eden memlûkler tarafından öldürülmüştür.

Sultan Mehmedin vefatından sonra Mısır yeni saray inkılabları serisi geçirmiştir. Altı yıl zarfında tahta 4 sultan oturmuştur. Nihayet saltanat Kanşau-

---

*) Bâzı tarihçiler bu sülalenin çerkes olduğunu kabul etmekle beraber sülale isminin „borg” — „kapu” sözünden çıktıgını iddia ediyorlar. Zira Borcilerin ecdade sultan Kalaun zamanında kal'e kapularına bakarmışlar. Bi7ce sülalenin adı onun müessisinden dahi alına bilir. Ve Barkok bilâhere arabca bir şekil almıştır. Barkok (Barkuk, Berkuh) — çerkes ismidir. Bu isimden adıgece soy adı olan „Berkuh“ çıkmıştır.

el-Hurî'ye nasib olmuş ve o 15 yıl hükûmet sürmüştür. Kanşau dahi münevver hükmûdarlardan idi. O dahi kendisinden sonra Kahirede sayısız güzel binaler bırakmış ve bu hususta kendisinden evvelkileri unutturmuştur. Fakat hayatı bu hükmûdarın feci bir surette bitmiştir. O, 1516 de Türklerle muharebede ölmüştür. Onun kafası harbi bizzat idare eden sultan Selime takdim edilmiştlr.

Kanşau-el-Huriden sonra hükmûdar olan ve Melik-el Asraf ismini alan Toman bey türklere mukavemet göstermeğe çalıştısede, türkler yine Kahireyi zabtedebilmişlerdir. Bedevîlerin ihaneti netibcesinde Toman-bey esir düşüb sultan Selimin emrile 1517 de idam edilmiştir.

Toman-beyin ölümündan sonra Mısırda çerkeslerin hakimiyeti ta 1786 senesine kadar inkitaa uğramış ve Mısır kendisi de Türkiyenin himayesine geçmiştir.

Fakat, Sultan Selim çerkesleri temamile işden uzaklaştırmağa cesaret etmedi, zira onların Mısırda nüfuzları çok büyüktü. O Mısrı 24 vilayete taksim edib her birinin başına bir çerkes—memlûk koydu

18 nci asrın başında çerkesler Mısırda hakimiyeti bir daha ele geçirmeğe muvaffak olmuşlardır. Bunu yapan da abaza kabilesinden maraf Ali-bey idi. Alibeyin tercümei halini yazanlar onun 1728 de garbî Kafkasyada doğduğunu ve daha çocukken esir ticareti yapanlar eline düştüğünü kaydediyorlar. Çocugu Kahire yehudilerinden İsaak ile İosif satın alıb memlûklerin reisi İbrahim Kiay'a hediye etmişlerdir. Ali-bey 18 yaşına gelince serbest burakılmış, fakat sahibinin himayesinden daima istifade etmiştir.

İbrahim Kiay genc Ali-beyi evlendirmiş ona para, emlak vermiş ve vilayetlerden birinin hakimi yapmıştır.

Büyük zekâ sahibi ve durbin olan Ali-bey hakimiyetin lezzetini tadınca memlekette tahtı ele geçirmenin zor bir iş olmadığı neticesine gelmiştir. İlk teşebbüsü baş dutmamış, Mısrın o zamanki hükmüdarı Abdul Rahman suikastı haber alınca Ali-beyi Gaziye nef'etmiştir. Ali-bey sürgünde az kalmış. İki yıl sonra ansızın Kahirede meydana çıkan Ali bey taraftarlarının yardımile en korkulu beylerin bir kısmını öldürüyor, bir kısmını da nef'ederek büyük bir partinin başında durmağa muvaffak oluyor. Bunun arkasınca sultanın Kahiredeki mümessilini kogarak Türkiyeye vergi vermekten imtina ediyor, 1768 de ise kendisini Mısır sultanı ilan ederek kendi namına sikke basılmasını emretmiştir.

Bundan sonra sultan Ali-bey Şimalde harbla meşgul olan Türkiyeden vilayetlerini birer birer koparmağa başlamıştır. 1769 de Ali-beyin askerleri Ceddeyi işğal derek Mekkeye yaklaşıyor, 1770 de türklerden Yaffayı, Kamleyi ve bütün Filistini alıyor, 1771 de Şama yaklaşıyor, fakat şehri müdafaa edenler Mısır ordusuna kumanda eden Ali-beyin evladlığı Muhammedı rüsvet mukabilinde kazana bildikleri için, Şam alınamıyor. Ali-bey 1772 de Tarablüsü Mısra ilhak ederek oradaki türk askerlerini çıkarıyor.

Fakat bu zeki ve cesur hükmüdarın hayatı feci surette hitama ermiştir. 1773 de, oğulluğu Muhammedle arasında çıkan kavgada katledilmiştir.

Napoleonun Mısır seferi memlûklere tamiri gayri kabil darba vurmuş oldu. Fakat onların temamile imha edilmesi 1811 de vaki oluyordu O yıl sultanın Mısırdaki naibi sayılan Mehmet-Ali 470 kişiden ibaret memlûk reislerini evine davet ederek öldürtmüştür. O günden itibaren Mısrın tarihî sahnesinden memlûkler temamile çekilmiş oldular.

Kurgoko Cad

Adolf Dirr ve Kafkasya dilçiliği

Kafkasya, bilhassa Şimalî Kafkasya dilçiliğinde en mühim yerlerden birini işğal eden şüphesiz, ki bir müddet evvel vefat etmiş olan (9-IV-1930) alman alimlerinden prof. Adolf Dirr'dir. Buna da hayret etmemelidir. Çünkü Augsburg'lu olan bu dâhi alim çok semereli hayatının tam yarısını Kafkasya dillerini öğrenmeğe hasretmiştir.

Adolf Dirrin Kafkasya ile bilavasita teması 1900 senesinde vaki olmuştur. O yıl 33 yaşında olan Adolf Dirr (o 17-XII 1867 de dağmuştur), Kafkasyaya giderek Tifliste almanca ve ingilizce muallimligine başlamıştır. 1902 den 1908 e kadar o Temirhan-Şura real mektebinde almanca muallimliği yapmıştır. O tarihten sonra gene Tiflise dönerek orta mekteblerde ve harbiye mektebinde almanca muallimi olmuştur.

Daha çocukken başka milletleri ve dilleri öğrenmeğe derin bir heves gösteren ve Kafkasyaya geldiği esnada lisaniyat hakkında geniş malumat sahibi bulunan Dirr*), söz yoktur, ki çok dilli kafkasyanın her lisaniyetçiye temin ettiği geniş imkânlardan istifadeye çalışacaktı. Çok ihtimal, ki merhum alimin Kafkasyaya gelmekten maksadı Kafkasya dillerini mahallinde öğrenmek olmuştur.

Kafkasyada iken Adolf Dirr boş vaktini çok sev-

Osetya'da biracılk — Münih'deki Halkiyat müzesinde Kafkasya şubesinin bir maketi.
Пивоварение в Осетии — макет в Кавказском отделе Музея народоведения в Мюнхене (отдел этот, как писалось у нас, организован был проф. А. Дирром).

*) Adolf Dirr dilleri Berlinde ve Pariste ögrenmiş (1891 — 1900) ve bilhassa şark dillerile alakadar olmuştur. O demek olur, ki bütün avrupa dillerini bilirdi. Bunlardan başka arabcaya, türkceye, bir cok kafkasya dillerine, Afrika ve şarki Asya dillerine vakifti.

diği lisaniyata hasretmiştir. Neticede 1904 den 1913-e kadar Kafkasyanın dillerine ve etnografisine aid bir çok eserler meydana getirmiştir. Bu eserler o zaman Kafkasya maarif idaresının neşretmekte olduğu „Kaskasya kabilelerini ve yerlerini tetkik için materyallar mecmuası„nda rusca neşrolunduğa gibi bir çok alman mecmualerinde dahi çıkmıştır. Bu eserlerin neşri Adolf Dirre Münih universitesinin doktor honoris caus nüthesini temin etti (1908 de). Bundan başka Adolf Dirr S.-Peterburg ilimler akademisinin Makaryef denilen mükâfatını kazandı (1909 de).

1913 de Münih Halkiyat muzesi müdürlügüne tayin edildi ve hayatının sonuna kadar bu vazifede kaldı. Halkiyat muzesi yanında, vatandaşımız prof. Gappo Bayatının da yardimile, hususî bir Kafkasya şubesi tesis etti.

Adolf Dirr 1920 de professor unvanını, 1924 de ise Bolonya ilimler akademisinin muhabir—azalık adını kazandı. Ayni (1924) yıldan itibaren tesis etmiş olduğu „Caucasica" adlı ilmî mecmuanın müdürlügüne başlamış ve ölümüne kadar idare etmiştir.

Adolf Dirr'in Kafkasyaya aid eserleri bir çok bakımdan kiymetlidir. Bu eserler evvelâ az tetkik edilmemiş diller hakkında malumat veriyorlar; saniyen bu eserler müellifin şahsî ve esaslı tetkikatı neticesinde meydana gelmiş ve diğer maruf Kafkasyolog — dilçi Marr'in eserlerindeki siyasî temayüllerden temamile uzak ve serbestir; salisen bu eserler, kendisinden evvelki alimlerin eserlerine tenkidçi gözü ile yaklaşa biliyorlar, bu sonkülerin hatalerini tekrarlamaktan kaçıyor, tetkik ettikleri dillerin en canlı hususiyetini meydane koymağa, onların tabiatlerindeki esrarı anlamağa çalışıyorlar.

Adolf Dirr'in „Kafkasya kabilelerini ve yerlerini tetkik içn materyallar mecmuası„nda neşroluman eserleri şunlardır:

1. Udin grameri (XXXIII ci cildde). 2. Tabasaran dilinin grameri hakkında (XXXV ci cildde). 3 Andi dilinin grameri hakkında kısa malumat XXXVII nci cildde). 4. Agul dili (XXXVIII nci cildde). 5. Arçın dlli (XXXIX ucü cildde). 6. Andodidoy grupuna dahil dil ve şiveleri öğrenmek için materyallar (XL nci cildde). 7. Rutul dili (XLII nci cildde). 8 Tsahur dili (XLIII ncü cildde).

Bütün bu büyük eserlergerek mündecatleri, gerekse kompozisyonlari itibarile birbirinin aynidirler. Mukaddimede tetkik edilen dil hakkında meselâ: dilin yayıl dığı sahanın hududları, başka diller arasındaki mevkii v. s, hakkında), o dili konuşanlara dair (statistık ve etnografik) ve materyalın nasıl toplanıb işlendiğine dair bâzı malumat verilmektedir.

Bu mukaddimelerde mehezlere ve eski müelliflerin eserleri hakkındaki tenkidlere dahi tesadüf etmekteyiz.

Ondan sonra fonotik mes'elelere ayrılmış küçük bir bahis geliyor.

Her eserin başlıca kısmını, tetkık edilen dilin morfolojisini tafsilatla izah eden tasvirî gramer teşkil etmektedir.

Ondan sonra metinler, sözler veyahud küçük lugatler geliyor.

Dirr'in „Dagıstan" monografları, umumî şekilde, bundan ibarettır.

Şimalî Kafkasyanın garb dillerinden Dirr'in nazarı dikkatını, 1864 de temamile Türkiyeye sürülen Ubıhlerin dili celbetmiştir. S.-Petersburg ilimler akademisinin teklifi üzerine o 1913 Ubıhlerin hali hazırda yaşadıkları yerleri ziyaret ederek dillerini araştırmış ve şifahi edebiyatlerinden bâzı nümuneler not etmiştır.

Bu seyahatın neticeleri yalnız 1927 de "Caucasica" meamuasında, 1928 de ise hususî bir kitab halinde Laybsigde neşrolunmuştur. („Die Sprache der Ubyhen", Leipzig 1928, Verlag Asia Major).

Bu eserinde Dirr Ubıh dilini, onun fonetikasını, morfolojisini, leksikasını mükemmel surette tesvir etmiştir.

Kafkasyada artık mevcud olmıyan bu dili ilmî bir surette tetkik etmesi itiberile bu eser Kafkasya dilçiligi için çok kıymetlidir.

Cenubî Kafkasya dillerinden Dirr yalnız gürcü dili ile alakadar olmuş ve bu dilin nazarî—amelî gramerini yazmıştır.

Yukarıdu gördüğümüz gibi Dirr dilçilik sahasının ancak canlı dillerile alakadar olmuştur. Bununla yan—yana o nazarî mahiyetteki meş'elelerle dahi meşğul olmuştur. Bu gibi eserler sırasına "Kafkasya dillerinde klas (cins) hakkında (XXXVII nci cild) ve „Kafkasyalılarda av mabudları ve avçı dili" (XLIV ncü cild). Bunlardan başka „Etnografik, antropolojik ve cografî bakımdan lisaniyat mes'eleleri" adlı kıymetli eserinde umumî dilçiliğe aid bir çok mühim mes'elelere temas etmistir. 1910 de Viyana Antropoloji cemiyeti mecmuasında intişar eden bu kıymetli eserinde, Adolf Dirr dilçilik sahısındaki inkâri gayri kabil zengin tecrübelerine dayanarak şu neticeye geliyor, ki:

„Dillerdeki her türlü değişmelerin sebebini bu dillerin ve ya o dili konuşanların değişmeye olan temayüllerinde değil, muhtelif dilli insan kollektivlerinin mütekabil temaslarında, karışma ve asimile etmelerinde aramalıdır."

Bu noktai nazar „marristlerin" temsil ettikleri resmî sovyet dil nazariyesindan çok farklıdır. Malum olduğu üzre resmî sovyet dil nazariyesine göre ayrı ayrı diller, bütün beşeriyet için umumî bir dilin inkişafında muhtelif tarihî merhaleyi temsil ediyorlar. Ona güre olacak, ki Dirr'in Kafkasya dillerine aid eserlerini bolşevikler yasak etmişlerdir ve Kafkasya lisaniyatçılığında rakibsız bir surette yalnız Marr hakim bulunuyor.

Adolf Dirr Kafkasya dillerine aid tetkiklerini „Kafkasya dillerini öğrenmeğe medhal" adını taşıyan bir eserile tekmil etmiştir („Einführung in das Studium der Kaukasischen Sprachen" — Leipzig 1928, Verlag der Asia Major).

Bu eserinde müellif Kafkasya dillerinin mühim gramer hususiyetlerini tahlil ediyor ve hemen her dile bir bahis ayırıyor. Bu bahisler eserin onda dokuz ($^{9}/_{10}$) kısmını işğal etmektedir. Bu bahislere ilave ettiği bir kısımda müellif Kafkasya dillerini hülâsa ve tasnif ettikten sonra bu dillerle komşu dillerin münasebetleri ve Kafkasya dillerinin diger dil gruplarile akrabalıkları üzerinde durmuş ve Kafkasya dillerinin ses sistemi hakkında umumî malumat verilmiştir.

Kafkasya dilleri Dirre üç budağlı agaç gibi geliyor ve bu budağların bir kökte birleşib birleşmediğine şüphe edlyor. Dirr, tetkik ettiği Kafkasya dillerinin gayri sabitligini kaydediyor. Yalnız gürcü, çeçen, avar ve diger bâzileri hayatiyet gösterib başka dil gruplarını yutmağa başlıyorlar.

Kafkasya dillerinin başka dil gruplarile akrabalıklarına gelince Dirr, Kafkasya dillerile Küçük Asya ve Akdeniz dilleri ve bâzı diğer dil aileleri arasında yakın akrabalık mevcud olduğunu iddia eden alimlerin şiddetli taraftarıdır.

Bu eser, umumiyetle, Kafkasya dillerini mukayeseli bir surette öğrenmeğe imkân veriyor.

Sekiz „Dagıstan" monografi, „Ubıh dili" ve nihayet „Kafkasya dillerini öğrenmeğe medhal" eserleri, A. Dirr'in adını Kafkasya dilçiliginde ebedileştiren yüksek kıymetli eserlerdir. A. Dirr, Kafkasya dillerinin tahliline dair klassik nümuneler vermiştir, bu dillerin hususiyetlerini hayret verici ince bir meharetle meydana koymuş ve bu diller arasında mevcud olan sayısız bağları kavrıya bilmiştır.

Uzun arama ve dolaşmalardan sonra Adolf Dirr kadim Kafkasyada nihayet hakikî vazifesini bulmuş, kendi istidadını göstermek imkânını elde etmiş ve yüksek iktidarını ona hasretmiştir.

Kafkasya Dirre şöhret temin etmiştir. Buna mukabıl oda en eyi yıllarını ve en kıymetli kuvvetini Kafkasyayı öğrenmeğe vermiştir.

Onun ilmî mahsulları Kafkasya dilçiliğinde yüksek kıymetlerini daima muhafaza edecektir.

MATBUAT ARASINDA

„Bizim ve sizin hürriyet için"

Lehistan matbuatı sayfalarında bilhassa son zamanlarda sık sık vuku bulan „promete" ce çıkışlar yanı Rusya mahkûmu milletlerin mes'elesine tahsis edilmiş yazılar arasında genc, müstaid şair, edib ve muharrirlerden Juzef Lobodovski'nin Varşova'nın maruf haftalık edebî gazetesi „Viadomosti Literaske" („Edebiyat haberleri") gazetesinde çıkan mekalesini bilhassa kaydetmek gerektir.

Mevzuu bahs mekale, mes'eleye iyice bir vukufla yazılmış, en mühimi, muharrir mes eleyi tetkikte necib idealizm ile pratik reyel görüşü ustaca mezcetmek kabiliyetini göstermiştir.

„Bizim ve sizin hürriyet için" başlığını taşıyan bu mekalenin başlangıcında muharrir bolşevizmin mahiyetini tetkik ederek diyorki: „Bolşevizm şiarlarının iyiligine inanmış olanların hepsi şimdi derin bır inkisari hayale uğramışlardır. Moskva'da şımdiye kadar beşer tarihinde tesadüf edilmemiş „büyük bir dalavere" yapılmıştır. Hür insana lâyık ve verilen kurbanları muhik gösterecek bir rejim yerine "tenkidçiligi ezen, her türlü müstakil teşebbüsü amansızca mahveden nikola jandarmının eski, malum kılığı„kaim olmuştur."

Mekalenin esas kısmı sovyet hükûmetinin millî siyasetine ve mahkûm milletlerin kurtuluş hamlelerine tahsis edilmiştir. Muharrir diyorki:

„Askerî komünizm devrinde cumhuriyetlere ve mıntakalara parçalamak arzusu o derece kuvvetli idi ki, hatta Lenin'in kendisi bile „Moskva kazasının istiklâli" diye alay ederek bu merkezden uzaklaşına projesinin önünü almağa mecbur olmuştu. Fakat sosyalist devletinin bugünkü eskâni ile mukayesı edilirse Lenin pek safdil oldugu anlaşlır. Her kesim kendi istiklâlını alması çok geçmeden icbarî bir şekil almakta gecikmedi. Çünkü eski „divide et impera" (parçala hükmet) prensipi bunu taleb ediyordu. Tatbik sahasına geçince, bir kaç küçük millet vücude getirmek için bir takım vilayet ve dil ayrılık larından istifade etmek kâfi geliyordu. Tabiî bu da bu milletleri bir birine daha yakın olmaga ve birleşmege imkân vermemek gayesile yapılıyordu. Bu cihet en aydın ve bariz olarak her ayrı lehcenin bir dil haline getirildiği ve her dağlı kabilesinin ayri bir küll telâkki edildiği Şimalî Kafkasya'da göze çarpmaktadır".

Muharrir bundan sonra Ukrayna'daki vaziyeti tahlil ederek Kafkasya'nın vaziyetine geçiyor ve diyorki:

„Topografik vaziyeti dolayisıle her türlü birleşme ve ilhak işine müsaid olan Kafkasya'nın doğlarında hemen hemen hiç durmadan bir müddet bütün memleketi istilâ eden küçük partizan mücadeleleri devam etmektedir. Yerli bolşevik matbuatı „eşkiyaların" başğınına ve kütlerî basgınse taarrüzlere aid kayidlerle doludur. Bunlar—munhasiren ileri gelen komünistlere, G.P U. adamlarına, milis ve devlet müesseselerine basğın yapan oldukca oriyihal bir eşkiyadır.

Millî istiklâl, daha dogrusu kurtuluş hareketi, Kafkasya'da yalnız bilavasıta ihtilâlci bir şekle munhasir degildir. Inadlı mücadele fırka teşkilatları da dahil olmak üzre her tarafta yürütülmektedir. Mütemadiyen yapılan fırka temizliklikleri, gizli milliyetcilikle ıthamlar, yapılan hata ve egintiçilikten zorla vazgeçtirme işleri, hep bu mücadelenin neticesidir. Bilhassa 1930—32 yıllarında muvaffakıyetle yapılan partizan mücadelesi fırka azâlerine pekte itimad edilemiyecegini gösterdi. Bir çok komünistlerin âsiler tarafına geçtikleri sık-sık görüldü. Kafkasya'yi işgal edilmiş bir koloni gibi tellâki eden Moskva'nın amansızca yağına siyaseti neticesinde hüsule gelen sefalet ve ihtiyac rusaleyhtarlığı hareketini daha fazla kuvvetlendirmektedir. Azerbaycan komsomollarının Bakû'da vukubulan kongrasında genç komünistler azerbaycan'ın iktisaden müstakil olmasını katiyetle taleb etmiş ve fırkadan şu cevabı almışlardı: „bu iş imkânsızdir, çünkü iktisadî istiklâl, ister istemez siyasî istiklâla ve rüs proletaryatından ayrılmağa götürür".

Moskva komünistlerine göre firka başlıca faaliyetini millî eginticilik aleyhine çevirmelidir. Ukrayna'daki „skrıpnikovçılık", Gürcüstandaki „Maharadzeçılık, Azerbaycan'daki „Hanbudagovcılık", Şimalî Kafkasya'daki „Efendiyefçilik" ve

Kırım'daki „İbrahimovçılık“ hep millî egintiçilik gruplarıdır. Şunu da kayd edeyim ki bütün bu millî hareketlerin manevî babası yalancı sosyalist şövenlerin merkezıyetçilik siyaseti aleyhinde bulunan Skrıpnik yahud Maharadze gibi kidemli ihtilâlçılardır.

Kafkasya'da rus istilâsînı takviyeye yarıyacak faaliyet devam ederken, bütün Avrupa ve Yakın Şarkın muhtelif yerlerine yayılmış milyonu mütecaviz Kafkasya muhacereti de teşkilatca birleşerek kültür ve neşriyat vadisinde oldukca verimli işler yapmaktadır. Bir müddet evvel, bizim matbuaten gözünden kaçan gayet mühim bir hadise vuku buldu: Gürcü, Şimalî Kafkasya ve Azerbaycan mümessilleri arasında Misak imza edildi. Ayrı ayrı Kafkasya milletlerinin kurtuluş hamle ve hareketleri bundan sonra, müstakbel Kafkasya Konfederasyonu devletçiliği namina yapılacaktir".

Muharrire göre, promete, Rusya mahkûmu milletler mes'elesi „değil yalnız Avrupa hattâ bütün dünyanın mukadderati üzerinde müessir bir rol oynıya bilir":

„Ukraina, Kırım, Kafkasya ve Türküstan, istiklâllerini elde etmege azın etmişlerdir. Mademki onlar bunu elde etmek yolunda metin bir iradeye sahibdirler, o zaman er-geç istiklâllerına kavuşacaklar demektir. Bunlardan birinin kurtuluş mücadelesi zaferle neticelenirse, dıgerleri de otomatik olarak hürriyete kavuşacaktır. Rusya, kendi etnografik hudutlarına çekilmeli ne dünyanın altıda birini işgal eden bir emperatorluk hulyasını kafasından çıkarmalıdır".

Fakat muharrire göre, ilerideki hadiselerin en mühimi bu hegildir. Muharrir, müslüman Şark'ında hüsule gelen degişiklikleri ve yeni hamleleri tahlil ederek şu neticeye varmaktadır: „Rusya şimale atıldığı günden itibaren vaziyet kökünden degişmiş olacak ve yakın Şark milletlerinin tek bir türk-tatar federasyonu halinde birleşmelerinin önüne hiç bir kuvvet geçemiyecektir".

Ve sözüne devamla diyorki:

„Daha sonra bu, İran, Irak ve Afganistan' ında hahil olacağı müslüman kültürlü devletlerin bir bloku halini alacaktır. Bu suretle İslamiyet mühim miktarda bir dinamizm elde edecek ve avrupanın değil yalnız Suriye ve Arabistan, hatta şimalî Afryka ve 'Hindustan'daki hakimiyetı bir ölüm darbesi yiyecektir.

Yakın Şarkta hüsüle gelecek bu kabil esasli siyasî bir degişiklik bütün asya milletlerinin sivilasyona daha çabuk yaklaşmasını ve cihanşumul siyaset ve kültür sahasına daha erken atılmasını temine yarıyacaktir. Bu takdirde Nippon'un Panasyaçılığı muazzam ülkenin karşıki sahilinde çok kuvvetli bir müttefik kazanmış olacaktir. Avrupa bu cihetleri düşünmuyor, yahud düşünüyorsa da vuku muhtemel hadiselere geregi gibi ehemniyet vermiyor. Kendinden başka olan ırklaa istismarci—kolonize gözlügü ile bakmaga alışmış olan Avrupa, kendisinin denizdeki ve dünya üzerindeki hakimiyetinin hakiki bânileri olan korsan, eşkiya ve maceracûlar tarafından tesis edilmiş hazin an'aneden kurtulmak için hemüz hiç bir şey yapmiş degildir".

Juzef Lobodovski'ye göre, Avrupa'da muhtemel hadiseleri göze alan yeğane kuvvet, nasyonal-sosyalist Almanya'sıdır. Muharrir diyorki:

„Rus sosyalizmi, Asya milletlerini halâs ederek onlari muasır sivilasyona kavuşturmak imkânında idi. Maalesef bu sosyalizm tereddiye ağrıyarak çarlık rejiminin izile yürüdü, oyunu kaybetti ve bugün asya siyasetinde Japan açılmase karşısinda mütemadiyen ric'at etmektedir. Avrupa'da gözden geçirdigimiz mes'eleleri ciddî olarak telakki edden ve bu mes'elelerin hallıne iştirakten çekinmiyen bir âmil varsa, o da alman faşizmidir. Rosenberg'in malûm planları, alakadar milletlerin yardimile Rusya aleyhine yapilacak geniş seferin mukaddimesinden başka bir şey degildir. Bu seferden maksad da kendi millî planlarını tahakkuk ettirmektir".

Muharrire göre, alman milliyetciliginin bu arzusu değil yalnız Ukrayna, hattâ Yakın Şark için de bir tehlikedir. Çünkü bu milletler „alman emperyalizminin iktisadî, binaenaleyh siyasî nüfuzu altında buluna bilirler". Yalnız bu kadar değil, tehlike Lehistan için dahi variddir. O da neticede Meşka*) kinyazlığının oynagığı roldan daha küçük bir rol oynıyan gelme Rayh, vassal „vaziyetine duşe bilır. Bütün vaziyeti ve Rusya'dan gelecek olan aktuel tehlikeyi nazari itibare alan Lobodovski, Lehistanda'ki prometeçilik idesine değıl yalnız idealistce, ayni zamanda pratik bir mana ne ehemmiyet dahi vermektedir. Muharrir, kurtuluş mücadeleleri sırasındaki leh vatanseverleri gibi ileri sürdügü „Bizim ve sizin hürriyet ıçin „şiarını iki katlı bır esasa dayandırmaktadır: diğerkâmlık esası ve real zaruretler esasi. Muharrir diyorki:

„Millî an'ane ne kültürümüzde hakkile degerli olan ne varsa, hepsi bir arada, ne şekilde olursa olsun tazyike karşı protesto ve isyan ediyor. Bu tazyike karşı kendimizi korumağa gelince, müttefikler arıyor ve neticede eski „Bizim ve sizin hürriyet için“ şiarına dönüyoruz".

Muharrır mekalesinin sonunda diyorki: „Ilerik hadiselerde kuvvetin—her şeyden evvel ide kuvvetinın büyük ve kat'i bir rolu olacaktır. Buide yide gördügümüz vec hile muharrir leh kurtuluş mücadelesinin kahramanca destanına şiaz olmuş „Bizim ve sizin hürriyet için" şiarıle ifade etmektedir.

Bu, bizide alâkadar ediyor

İkinci Teşrin 1936 tarihli „Corriere Diplomatico e Consolare" gazetesinde italyan muharrırlerinden ve Rusya mahkûmu milletlerin maruf dostlarından Enriko İnsabato'nun dikkate deger bir mekalesi çıkımıştir. Mekale, bir müddet evvel nasyonal-sosyalistlerin resmî organı „Völkischer Beobachter" gazetesinin baş muhavriri Alfred Rozenberg'in, belçıka'da çıkan „XX Siècle" gazetesi muhabirile vuku bulan mülâkatına tahsis

*) Piyastov hanedenına mensub ilk leh kıralı.

edilmiştir. „Alfred Rozenberg'e bir kaç sual" başlığını taşıyan bu mekaleyi aynen alıyoruz:

„Derin vukufu sayesinde nasizm ideolojisi bas yaratıcılarından biri olan Alfred Rozenberg bir müddet evvel „XX Siècle" gazetesi muhabirile yapmış olduğu mulâkatta şunları söylemişti: „...Biz S. S. S. R. ile harbetmek istemiyoruz. Ruslar canlarının istediği gibi kendilerini idare etsinler. Fakat, biz kominternin kendi barbarca şiarlarını aşılayarak Avrupa da kendi bozucu faaliyetine devam etmesine katiyen müsaade edemeyiz. Bizde komünizm kökünden imha edilmiştir. Fakat, biz yalnız alman degil, ayni zamanda avrupalıyız. Bunun içindirki, biz Moskva'nın bozucu faaliyetile mücadele ediyoruz".

Bu görüşle biz temamen mutabikiz.

Malûm olduğu üzre, İtalya, bolşevikaleyhtarlığı bayrağını kaldıran devletler meyanında sonuncu olmadığı gibi bu bayrağı ilk olarak indirenlerden de olmıyacaktır. Engeniş manasile avrupa medeniyetini tehdid eden tehlike temamen ortadan kalkmayınca İtalya kendi mücadele cephesinden çekilmiyecektir.

Eger, Almanya için komünist enternasyonalı ile mücadele işi netice itibarile yalnız müdafaa maksadile yapılan bir iş değil de şarkî Avrupa üzerinde müessir olmak programını diger tabirle kurucu bir program tahakkuk ettirmek ise, merkezî ve şarkî Avrupa'nın diger milletleri için yalnız bolşevizm ideolojisile mücadele etmek mes'elesi değil, ayni zamanda bolşevizmin hareket halinde bulunduğu erazinin yani S.S S.R. in müstakbel mukadderatı mes'eleside oldukca mühimdir.

Hiç şüphesiz, bolşevizm ideolojisi, bozucu ve dağıtıcı bir ideolojidir ve buna karşı evvela fasizmin, sonra da nasizmin yaptığı gibi mücadele etmek lazımdır. Fakat bu ideoloji S. S. S. R. in ordu, iktisadî servet ve diplomasisine sahib olduğu için çok tehlikeli ve tehdid edici bir ideolojidir.

Eger, bolşeviz bu muayyen erazide u b i c o n s i s t a m'a malik olmayub Moskva'nın emirlerini icra etmeseydi, onun gizli meblağından müste fid olmamış olsaydi, ihtimal muhtelif memleket lerde vücude getirilen „S. S. S. R. dostları" cemiyetinin azaleri arasında bu derece muvaffakıyet elde etmiyecekti.

İşte buradan, bilhassa Sovyetlere komşu (bu lunan İran, Türkiye ve Nippon dahil edilebilir) diger devletlerin muayyen derecede bir endişe ile karşılaştıkları bir mes'ele çıkıyor: aceba eraziden tabiri digerle Sovyetler İttihadından mahrum bir vaziyette bolşevizm haddi zatında ideolojik bir ehli selib seferine ihtiyac gösterecek kadar bir tehlikemidir, yoksa bundan korunmak için ancak polis nezareti kâfimidir?

Sovyetler İttihadı, yeni millî yahud ırki bir ideolojiye dayanan bir emperatorluk haline gelirse bir tehlike olmaktan çıka bilirmı? Aceba, Almanya'da dabin defa tekerrür ettigi vechile, komünizmin çarlık panslavizmi için yeni bir maske olduğu meydana çıkmadımı?

Aceba, yeni konistitusyon dolayisile yapılan nümayişler esnasında bütün Moskva'da kızıl bayrakla yan yana eski Rusya'nın ûç boyalı bayrağı dalgalanmadımı?

Aceba, yeni konistitusyon'dan maksad, esasen S. S. S. R. i daha sıkı ve daha kuvvetli olarak birleştirmek degilmidir?

Aceba, fransız masonluğu, yahudiler ve anglikan kilisası bir müddet evvel Sovyetlerin diger „demokratlıklarla" bir arada total devletlerin tesirini ortadan kaldırmak maksadile sovyetler cumhuriyeti federasyonunun merkezleşme ve demokratlaşma yolunda tekâmül etmesine yardım da bulunmaga karar vermedilermi?

Aceba, bugüne kadar sovyet hükûmetini tanımak istemeyen slav memleketleri yeni demokratik örtüye bürünen Rusyayi ihmal ede bilirlermidi?

Nihayet, Finlandiya, Lehistan, Romanya, Türkiye v. s. gibi başka ülkeler, kurucu bir program olmadan, S. S. S. R. mahkûmu milletlerin ne gibi bir mukadderatla karşılaşacaklarını bilmeden kendi siyasetlerine muayyen bir istikamet verebilecek bir vaziyette olacaklarmı?

Bahsi geçen beyanata karşı, Rusya'nın kendisine yani etnografik Rusya'ya taalluk ittikce bir şey denemez, fakat küçük bir izaha ihtiyac vardır: belki S. S. S. R., Rusya'dır? Yahud, Rusya bütün İttihadı ihate ediyormu?

Ancak bu suallere verilecek cevablardırki, birleşik Yahudi—mason—anglikan kilisası cephesinin muhtemel taarrüzünü tenvir edebilir.

Bu kabil sualleri maalesef, italya da dahil olmak üzre bütün cihan antikomünist mehafiline de tevcih etmek mümkündür Yalnız, yakın geçmişin esaret zamanlarını hatırlıyarak, dünyanın altıda bir kısminin şirazesile beslenen ne yeni dögan devletle dogrudan dogruya hemhudud olan rus tehlikesinin ölçüsünü kâfi derecede hesaba katan leh mehafilinin mühim bir kısmını, bundan haric saymak lâzımdır.

Aktif antikomünist merkezleri şimdiye kadar kendi pozisyonlarını açıkca belli etmiş degillerdir. Aceba onlar ancak harbcu beynelmilel komünizm ve onun Moskva'daki sovyet—bolşevik rejiminden ibaret olan yuvasına karşımı mücadele ediyorlar, yoksa bu mücadele ile beraber, vaktile panslaviz şeklinde tezahür ettiği gibi bu gün de bolşeviz ve bilhassa uzak şark rus muhacereti arasında kökleşen evrazizm kılığında ortaya çıkan rus ruhunun mesyan—emperyalist zihniyetine karşımı mücadele ediyorlar? Bu bugüne kadar bizce meçhuldur. Gene bugüne kadar malumumuz değildir: aceba ilk sırada alman, italyan ve nippon olmak üzre beynelmilel antikomünist kuvvetleri ancak Moskva'daki rejime karşımı mücadele ediyorlar; yoksa, Şarkî Avrupa ve ona aid Asya kısımlarından vaziyetinde ancak sovyet emperyalizminin inhilâli ve bunun yerinde bugünkü mahkûm milletlerden müstakıl devletler vücude gelmesile mümkün ola bilecek esasli bir degişklik ve tabiilik vücude getirmege mi gayret ediyorlar?

Bu mes'ele, her halde kafkasya milletlerinin eski dostu Enriko İnsabato'dan daha az olmamak üzre bizi de alakadar etmektedir.

Babaların an'anesinin izi ile

Üç leh yüksek siyasî ilimler mektebi (Varşova, Krakov ve Vilno) talebelerinin organı olan „Mlodı Politik i ekonomista" („genc siyasetci ve ıktisatçi") nam aylık gazetenin İkinci Teşrin nushasında yer bulan Piotr Laskavts'ın mekalesi yukarıda bahsi geçen Juzef Lobodovski'nin mekalesini tekmil bakımından karakteristik bir yazıdır. Gazetenin ayni nushasında geçen yılın yazında vukubulan „Promete" milletleri Dil kongrasının kararnamesi dahi dercedilmiştir. Mekale, bu kararnameyi tekmil mahiyetini taşımaktadır. „Promete" milletlerinin hareketinin mahiyetini ve Dil kongrasının gaye ve mes'elelerini okurlarına izahettikten sonra muharrir diyorki:

„Promete milletleri arasındaki hareket ve galeyana aid malûmat—gürültülü reklamı yapılan avrupa hadiselerinin içinde boğulmasına ve sovyet Sansoru tarafından bırakılmamasına ragmen—bu milletlerin siyasî ve her şeyden evvel kavmî mukavemet kuvvetlerini göstermektedir. Kendi hakları için mücadeleeden bu milletlerin er geç elde edecekleri kurtuluşlarının kudreti, onların rustan ayrı kültürlerinde, rustan ayrı an'ane ve dillerinde mündemictir. Promete şiarlarının söz götûrmez hakıkatı işte budur.

Ecdadi, diger milletlerin hürriyeti için (yalnız Amerika, Holanda, Macaristan, Türkiye v. s. yi hatırlatalım) sayısız mücadele örnekleri göstermiş bulunan ve 150 yıl kendi hürriyeti için çarpışmış olan Lehistan'ın genç nesli mücadeleye atılmış bulunan „Promete" milletlerini harekete getiren ide ve hedefleri daha çabuk anlaya bilir."

Pulaskilerin, Bemlerin, Lapinskilerin ruhu, kurtulmuş, Lehistan'ın genc nesli arasında yaşamakta ve inkişaf etmektedir.

Işak'ın safsataları

Paris'te çıkan „L'Illustration" mecmuasının İlk Teşrin nushasında Piyer İşak (Pierre Ichac) nam birisi okurları Suriye mektublari ile eglendirmek istemiştir. Bu mektubların mühim bir kısmı suandası altında bulundurduğu Suriye üçüncü Cumhuriyetin pek te sağlanı olmıyan nüfuzunu korumak için mevcud Fransa askerî kuvvetlerine tahsis edilmiştir. İşak bu kısımda, malûm olduğı üzre suriye müstemleke ordusu içerisinde ayrı süvarı bölükleri halinde bulunan çerkeslerden de bahsetmektedir. İşak'ın çerkes mes'elesi hususundaki vukufu dikkate deger mahiyettedir. İşak diyor ki:

„Bunlar (koloni ordusunun terkibinden bahs ediliyor) hep, merakeşli, hicazli, senegallı, spaglar, süvari suriye jandarmı ve nihayet—her halde bir kaç asır müddetince—kendilerine Yakın Şarkın hemen hemen bütün harb meydanlarında yüksek deri kalpak, yandan iliklenen rus kömlegi (anlaşılan İşak, çerkeslere „koso vorotka" denilen rus kömlegi giydirmiştir), patrontaş ve hancer taşımak mukadder olan çerkeslerden ibarettir. Çerkesler çarlara hizmet etmiş ve rus hudutlarını türklerin tecavüzünden korumuşlardı. Nihayet Türkler tarafından Kafkasyadan Suriye göçürülmüş ve türklerin kölesi olmuşlardı. Bügün ise Suriyedeki çerkesler fransızların hizmetinde bulunmakta, Maverayierdendekiler de emir Abdullah'ın şahsi muhafız bölügünü teşkil etmektedirler. Onlar kendi rollarına devam etmektedirler. Buna ragmen kendi gülûnc kıyafetleri, atları üzerinde koğu kuşu boynu ve mütenasib bacaklarile—günün sevgililerinden sayılmaktadırlar."

Eski muhaciretimizin yaşamış olduğı ve hala yaşadığı facia, işak'ın anlayışında işte bu manzarayi göstermektedir.

Merkezî ne Şarki Avrupa devletleri bloku

Lehistan'ın yolbaşçılığı ile, bir taraftan Almanya diger taraftanda Rusya'ya karşı koyabilecek şarki ve merkezî Avrupa devletlerinden ibaret bir blok vücude getirilmesi fikri, bâzi leh ictimaî—siyasî mehafili arasında (bilhassa radikal düşünen millî gençlik arasında) çok taammüm etmiş bir fikirdir. Leh vatanseverlik tefekkürünün muhtelif, mümessilleri tarafından yapılan neşrıyat vasıtasile şiddetle propagandasi yapılan bu fıkir, maruf katolik muharrirlerinden Çarnetski tarafından bir müddet evvel, promete idesi ile karşılaştırılmak suretile tetkik edilmiştir. Varşova „Promete" klubunun bir münakaşa toplantısına iştirak eden Çarnetski, bilahere intibalerini „Pşeglond Katolitski" („Katolik görüşü") mecmuasında (№ 45, 22-XI-1936) ayri bir fıkra halinde neşretmiş ve yazısının sonunda kendi fikirlerini de beyan etmiştir. Çarnetski mevzuu bahs yazısının sonunda diyorki:

„Hiç şüphesiz, Rusya ile hesab görmek için Lehistan'da müsaid bir zemin vardır. Lehistan Devletçilik Tefekkürü İttihach kendi program tezlerinde şunları kaydetmektedir: „En büyük en tabii düşmanımiz Rusya'dır". Rusya deyince, gerek çar, gerekse sovyet, bayaz yahud kızıl, her çeşidi kasdedilmektedir. Çünkü Rusya'yi her zaman ayni emperyalizm canlandırıyor ve ayni bozucu ahlakî bir hava ihate ediyor. Bu moska tehlikesine bir son vermek zarureti vardır. Bu işde biz kızıl rus „federasyon" una dahil milletlerin kurtuluş ve istiklâl hareketleri gibi müsaid fırsatlardan istifade etmek mecburiyetindeyiz. Binaenaleyh uzakgâren leh siyaseti promete hareketine müsbet bir nazarla bakmalıdır. Bu haraketle teşrikî mesai etmek, bu hareket yol başçılarının ne şekilde bir oriyentasyon kabul edeceklerine bağlı bulunacaktır. Yani, kiminle ve kimin aleyhine? Prof. Smal-Stotski'nın „promete" milletlerinin almanları kendilerine müttefik adetmedikleri yolundaki beyanatı oldukca tesellibahş bir bayanattır*). Bu tarzda düşünüş de

*) Muharrir, bu neticeyi, prof. Smal-Stotski'nin sözleri üzerine çıkarmıştır. Smal-Stotski „Promete„nin ideoloji ve taktikinden bahsederken şöyle bir mülahaza ileri sürmüştü: „alman cemiyeti „Promete" milletlerinin emin bir müttefiki sayılamaz. Çünkü, şimdiye kadar Rusya mahkûmu milletlerin kurtuluş hareketlerine karşı munasebetini belli etmemiş ve şimdilik ancak komünist Moskva'ya karşı mücadele etmektedir."

doğrudur! Almanya—Rusya'nın zararlı dâhisidır; o, çarlık Rusyası'na hâkim bulunan ve onu alman ilim ve siyasetile muhirlenmiş lenin şişesinde komünizm sâri hastalıgıle tahrib eden „Geist der stehts verneint" ın ta kendisidir. Diger taraftan, biz lehliler her türlü Rusya oriyentasyonuna—ki hattâ 17-ci asırda bizi tahtımıza geçecek adamı Moskva'da aramaga bile icbar etmişti—nihayet vermek lâzımdır. Netice basit ve açıktır. Moskva'nın zayıflaması ve inhilâl etmesi Lehistan'ın, devletî menafiî icabidır. Binaenaleyh, Lehistan promete hareketini müdafaa edecektir. Bununla beraber, düşünüyoruzki, bu hareketin yolbaşçıları kendi taktiklerini leh devletî menafüne uygun bir tarzda tesbit edecek ve kendilerine en yakın olan bu zimanı pozisyonunu kuvvetlendirmek için her şeyi yapacak, binaenaleyh kendi efkâri umûmiye, haleti ruhiye ve birleşme ameliyelerile Lehistan'ın teşebbüsi ile vücude gelecek ve promete milletlerinin daimî ve en büyük bir hürriyet zimanı olacak merkezî ve şarki Avrupa devletlerinden ibaret bloka yardım edeceklerdir".

İlk önce, Çarnetski tarafından vazedilen esas mes'eleye—kiminle ve kime karşı? sualine cevab verelim.

Kiminle?—Taleblerimizde haklı olduğumuzu tanıyan ve karşılıklı fayda esası üzerine ve „müsavî ile müsavî—hürle hür" şiarına göre bizimle teşriki mesaide bulunmağa amade olan her kesle. Kimin aleyhine?—Tabiî, şimdilik (şimdilik biz diger açık düşmanlarla hesab görmüyoruz) degil yalnız milletlerimizi ağır esaret şeraitinde bulunduran ayni zamanda cismende bizi imha eden Rusya'ya karşı. Bunun içindirki, Lenin'in mühürlenmiş vagonu bizi hayrete düşürmüyor. Zira, o çar Rusyasının kudreti hakkında beslenen hayalleri boşa çıkaran, Rusya'nın inhilâlına ilk olarak vesile olan ve parlak cephesine ragmen Rusya'nın bugün bile balçıktan bacaklar üzerinde duran bir yapı olduğunu gösteren âmillerden biri olmuştur.

Çarnetski'ye göre Lehistan'ın devleti menafiî icabi zarûri olan (şunuda ilâve edelim ki, leh cemiyetinin mühim kısmı mevzuu bahs blok fikrinden uzak bulunmaktadır) şimdiki şarkî ve merkezî Avrupa devletleri bloku fikrine gelince, açıkca söylemek lâzımdırki, biz bu fikrin tahakkuku için reyel yollar tasavvur edemiyoruz. Meselâ Tuna havzası devletleri arasındaki antogonizmlerin, gerek şarkta ve gerekse garbte muktedir hamileri bulunan organik antogonizmlerin sulh yolule ortadan kalka bilecegine ihtimal vermiyoruz. Ayni suretle, mesela çehlerin—ki Rusya onlar nazarında her zaman ve diger ülkelerden daha fazla 22 mil. mur. kil. erazisi, 180 milyon nufusu ve şimdi de Magnitogorsk, Dneprostroy v. s. ile muazzam bir tesir uyandıracak—organik rustaraftarlığının (balkan ortodoks islavlarının rustaraftarlığı da kendi yolu ile) ortadan kalkacağına imkân tasavvur edemiyoruz. Bizim bu bed binligimize diger bir çok sebebler dahi hak vermektedirki, burada onlardan bahsetmek istemiyoruz.

Eger, bilfarz bu fikir kabili tahakkuk olduğu takdirde bile, buna karşı alacagımız vaziyet menfi olacaktır. Bu fikrin tahakkuku—hatta en müsaid şeraitte bile—on yıllara bağlı bir iştir ki, bu da daha yeni onseneler için beynelmilel münasebatta müvazenenin hüsulu, istikrarın vücude gelmesi demektir. Halbuki bize dinamik bir vaziyet, derin beynelmilel bir sarsıntı, yeni bir 1914-ci yıl lazımdır. Çünkü ancak bu suretledırki, cezrî bir degişiklik hüsule gelebilir ve bizim kurtuluşumuzu temine yarar. Cizmen imhaya maruz kalan bizler, ümidimizi, hayatiyeti muasır avrupa'nın reyel vaziyetile rededilen şüpheli siyasî projelerin tahakkukuna bağlıyamayız. Biz yeni bir harbi sabırsızlıkla bekliyoruz. Bu sabırsızlığımız da 1914 de daha ümidsız denecek bir vaziyette elde silah olarak müstakil Lehistan'ın hududunu tesbite koşanların sabırsızlığından az değildir. Bu muhtemel harbin neticesi bizce meydandadır: harb Rusya'nın parçalanmasile sona erecektir.

İşte, bu neticeyi göze alarak, biz Lehistan'ı mühim ve fırsatın geldiği bir zamanda „Promete" idesinin ifadecisi ola bilecek ve bizim kurtuluş emellerimizin tahakkukuna yardım edecek bir kuvvet gibi telâkki ediyoruz. Bu telâkkimiz yalnız Lehistan'da eski „bizim ve sizin hürriyet icin" şiarının halâ canlılığını muhafaza ettiğinden değil, ayni zamanda S.S.S.R. in inhilâli ve sukutile — hiç olmazsa diyelim — yeni alman-rus yakınlığı ımkanının daimî olarak ortadan kalkacagına, lâkin başlıca olarak Lehistan'ın Avrupa'nın şarkında şu ve ya bu merkezî Avrupa devletlerinin dahil olabilecegi hakıkî ve hayatî beynelmilel bir blok teşkil etmek için reyel bir zemın elde etmek imkânında olacağına kuvvetli kanaatımızdan ileri gelmektedir.

М. Ч.

Новая конституция СССР и сталинские комментарии

5 декабря 1936 года VIII чрезвычайный с'езд советов утвердил проэкт новой советской конституции. Акту этому предшествовал обширный доклад Сталина, прочитанный 25 ноября, в день открытия с'езда.

В докладе, не разнящимся от шаблона прочих выступлений „отца советского народа", привлекает внимание лишь заключительная часть, в которой Сталин говорит о поправках и дополнениях к проэкту конституции, вносимых в свое время в порядке „всенародного обсуждения" текста проэкта.

Рассматривая эти поправки и дополнения, Сталин снабжает свои выводы довольно обширными комментариями. Характерно, что как поправки, так и комментарии касаются, главным образом, национальных взаимоотношений, подчеркивая лишний раз волнующую остроту этой проблемы в „стране социализма", где, по уверениям вождей большевизма, на-

циональрый вопрос давно ликвидирован. Комментарии Сталина являются своего рода толкованием „сомнительных“ мест текста конституции, вскрывая нам до некоторой степени и настроения масс по отношению утверждаемых конституцией положений. Все сомнения, возникающие у авторов поправок и дополнений, Сталин разрешает в плоскости великодержавных концепций, получивших в последнее время в СССР права полного гражданства и окончательно затмивших „уравнительные“ концепции марксистской фразеологии прежних дней.

Так например, в числе четырех поправок к 1-ой статье конституции, имеется поправка, предлагающая вместо слов „государство рабочих и крестьян“ поставить: „государство всех рас и национальностей, населяющих территорию СССР."

На это Сталин отвечает:

„Во второй главе проэкта конституции уже сказано, что СССР есть свободный союз равноправных наций. Стоит ли повторять эту формулу в первой статье проэкта конституции, трактующей не о национальном составе советского общества, а об его классовом составе? Ячно, что не стоит. Что касается прав наций и рас, входящих в состав СССР, то об этом говорится во второй, десятой и одиннадцатой главах проэкта конституции. Из этих глав явствует, что нации и расы СССР пользуются одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, политической, общественной и культурной жизни страны. Стало быть не может быть речи об ущемлении национальных прав."

Во всей этой цитаде, от начала и до конца, Сталин явно передергивает. Соответствующие статьи десятой и одиннадцатой глав (ст. ст. 123 и 135) говорят лишь о „равноправии" отдельных граждан СССР, „незавимо от национальности и расы“, но от такого признания весьма далеко до признания прав национальных или же расовых сообществ.

Но и во второй главе проэкта, принятой с'ездом без изменений, говорится не о равноправии всех наций и рас, а о том, что СССР образовывается в результате „добровольного об'единеня" одиннадцати „равноправных советских социалистических республик". Об этом гласит 13-ая статья конституции, в которой читаем:

„Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного об'единения равноправных Советских Социалистических Республик:

Российской Советской Федеративной Социалистической Республики,

Украинской Советской Социалистической Республики,

Белорусской Советской Социалистической Республики,

Азербайджанской Советской Социалистической Республики,

Грузинской Советской Социалистической Республики,

Армянской Советской Социалистической Республики,

Туркменской Советской Социалистической Республики,

Узбекской Советской Социалистической Республики,

Таджикской Советской Социалистической Республики,

Казахской Советской Социалистической Республики,

Киргисской Советской Социалистической Республики."

Но из всех этих одиннадцати „союзных республик" только некоторые могут быть рассматриваемы в качестве территорий отдельных национальных сообществ; большинство же из них является произвольно образованными административными единицами, при организации которых национальный признак играл весьма относительную роль. А в казуистическом толковании Сталина, более чем сомнительное „добровольное об'единение" этих административных подразделений превращается в „свободный союз равноправных наций".

Но это толкование, как равно и буква 13-ой статьи конституции, содержат еще и иной смысл. Они свидетельствуют о том, что большевизм вообще не признает принципа равноправия наций и в своей национальной политике руководствуется классификацией наций на „полноправные" и „неполноправные". К числу первых принадлежат те 11 „наций", которые образовывают „добровольное об'единение равноправных советских социалистических республик". Все же остальные народы принадлежат к, повидимому, нациям „второго сорта". Сталин изобрел для них даже специальные наименования: „национальные группы“ и „народности". В рассматриваемом нами докладе он утверждает, что „в Советский союз входят, как известно, около шестидесяти наций, национальных групп и народностей". Т. е., иначе, в Советском союзе, кроме 11 полноправных „наций", существует около пятидесяти „национальных групп“ и „народностей", национальные права коих конституция и Сталин обходят полным молчанием. Мало того, все это множество „национальных групп" и „народностей" должно пребывать в составе Советского союза без перспективы перевода их в разряд „наций“. И об этом также, во всеоружии „марксистской диалектики", повествует нам Сталин в рассматриваемом докладе. Соответствующую цитаду считаем нужным привести полностью, как показательный образец большевистской изворотливости и ловкости рук.

„Далее — говорит Сталин — имеется предложение дополнить вторую главу проэкта конституции новой статьей, содержание которой сводится к тому, что автономные советские социалистические республики при достижении соответствующего уровня хозяйственного и культурного развития могут быть преобразованы в союзные советские социалистические республики. Можно ли принять это предложение? Я думаю, что не следует его принимать. Оно неправильно не только со стороны его содержания, но и со стороны его мотивов. Нельзя мотивировать перевод автономных республик

в разряд союзных республик хозяйственной и культурной их зрелостью, так же, как нельзя мотивировать оставление той или иной республики в списке автономных республик ее хозяйственной или культурной отсталостью. Это был бы не марксистский, не ленинский подход. Татарская республика, например, остается автономной, а Казахская республика становится союзной, но это еще не значит, что Казахская республика с точки зрения культурного и хозяйственного развития стоит выше, чем Татарская республика. Дело обстоит как-раз наоборот. То же самое надо сказать, например, об автономной республике Немцев Поволжья и о Киргисской союзной республике, из коих первая в культурном и хозяйственном отношении стоит выше, чем вторая, хотя и остается автономной республикой.

Каковы те признаки, наличие которых дает основание для перевода автономных республик в разряд союзных республик.

Их, этих признаков, — три.

Во-первых, необходимо, чтобы республика была окраинной, не окруженной со всех сторон территорией СССР. Почему? Потому, что если за союзной республикой сохраняется право выхода из Союза ССР, то необходимо, чтобы эта республика, ставшая союзной, имела возможность логически и фактически поставить вопрос об ее выходе из СССР. А такой вопрос может поставить только такая республика, которая, скажем, граничит с каким-либо иностранным государством и, стало быть, не окружена со всех сторон территорией ССР. Конечно, у нас нет республик, которые бы фактически ставили вопрос о выходе из ССР. Но раз остается за союзной республикой право выхода из СССР, то надо обставить дело так, чтобы это право не превращалось в пустую и бессмысленную бумажку. Возьмем, например, Башкирскую или Татарскую республики. Допустим, что эти автономные республики перевели в разряд союзных республик. Могли ли бы они поставить вопрос логически и фактически о своем выходе из СССР? Нет, не могли бы. Почему? Потому, что они со всех сторон окружены советскими республиками и областями и им, собственно говоря, некуда выходить из состава СССР. Поэтому, перевод таких республик в разряд союзных республик был бы неправилен.

Во-вторых, необходимо, чтобы национальность, давшая советской республике свое имя, представляла в республике более или менее компактное большинство. Взять, например, Крымскую автономную республику. Она является окраинной республикой, но крымские татары не имеют большинства в этой республике, наоборот, — они представляют там меньшинство. Стало быть, было бы неправильно и нелогично перевести Крымскую республику в разряд союзных республик.

В третьих, необходимо, чтобы республика была не очень маленькая в смысле количества ее населения, чтобы она имела населения, скажем, не меньше, а больше хотя бы миллиона. Почему? Потому, что было бы неправильно предположить, что маленькая советская республика, имеющая минимальное количество населения и незначительную армию, могла рассчитывать на независимое государственное существование. Едва ли можно сомневаться, что империалистические хищники живо прибрали бы ее к рукам.

Я думаю, что без наличия этих трех об'ективных признаков было бы неправильно в настоящий исторический момент ставить вопрос о переводе той или иной автономной республики в разряд союзных республик."

Таким образом, из комментарий Сталина следует, что не только „национальные группы" и „народности" лишены всяких надежд на перевод в привиллегированную группу „наций", но что и последним грозит „разжалование", если, к примеру, какое-либо соседнее государство очутится в „добровольном об'единение советских социалистических республик" и они перестанут граничить „с каким-либо иностранным государством", будучи „окружены со всех сторон территорией СССР." В таком случае все их, весьма сомнительные и сейчас, права окончательно превратятся „в пустую и бессмысленную бумажку", как это имеет место с правами наций, называемых Сталиным „национальными группами" и „народностями".

В той же плоскости великодержавных интересов интерпретирует Сталин и 17-ую статью конституции, говорящую о праве выхода из СССР, которое признано только(!) „союзным республикам":

> „Дальше идет поправка к 17-й статье проекта конституции. Поправка состоит в том, что предлагают исключить вовсе из проекта конституции 17-ю статью, говорящую о сохранении за союзными республиками права свободного выхода из СССР. Я думаю, что это предложение неправильно и потому не должно быть принято С'ездом. СССР есть добровольный союз равноправных союзных республик. Исключить из конституции статью о праве свободного выхода из СССР, — значит нарушить добровольный характер этого Союза. Можем ли мы пойти на этот шаг? Я думаю, что мы не можем и не должны итти на этот шаг. Говорят, что в СССР нет ни одной республики, которая хотела бы выйти из состава СССР, что ввиду этого статья семнадцатая не имеет практического значения. Что у нас нет ни одной республики, которая хотела бы выйти из состава СССР, это, конечно, верно. Но из этого вовсе не следует, что мы не должны зафиксировать в конституции право союзных республик на свободный выход из СССР. В СССР нет также такой союзной республики, которая хотела бы подавить другую союзную республику. Но из этого вовсе не следует, что из конституции СССР должна быть исключена статья, трактующая о равенстве прав союзных республик."

Эта интерпретация, заранее исключающая вся-

Догуж

Действительное лицо советской „нацполитики“

Одно из первых мест в числе приманок большевистской пропаганды занимает, вне сомнений, пресловутая „ленинско-сталинская национальная политика”. Среди народов колониальных стран демагогические лозунги этой политики и сейчас еще служат мощным источником филосоветских симпатий.

Однако, реальный облик советской „нацполитики“ далеко не похож на идиллистические картины официальных большевистских реляций.

Докажем это на ряде конкретных фактов из жизни подсоветского Северного Кавказа. Рассмотрим, например, вопрос т. н. коренизации.

Коренизация в советском жаргоне означает наружную деруссификацию различных учреждений многочисленных нерусских стран, входящих в состав Советского союза. Она должна выразиться в переводе делопроизводства советских органов на местные языки, в вовлечении в правительственные учреждения и промышленные предприятия главным образом представителей автохтонного населения, в переводе на местные языки преподавания в школах и т. п.

На Северном Кавказе сроки полной коренизации назначались неоднократно, но до сих пор ни в одной из семи „автономных” республик и областей выполнены не были. Вопросами коренизации на Северном Кавказе многократно занимался и сам ВЦИК, посвятив им ряд специальных постановлений: 10 мая 1931 г., 10 февраля 1932 г., 5 июля 1934 г. и, наконец, 7 января 1936 года, в которых „строго на строго” предписывалось „ускорить темпы коренизации” и назначались сроки для тех или иных реальных завершений в этой области. Обыкновенно постановления ВЦИК вызывали шумное эхо на местах, наступал период „самокритики”, местные „националы” получали возможность высказывать (в известных границах) свое недовольство, выявляя конкретные факты руссификаторских проявлений, и... на этом все заканчивалось. Единственный результат такого рода псевдо-кампаний сводился к тому, что читатель советских газет мог на основе публикуемых материалов составить себе некоторое представление о действительных „достижениях” в области нацполитики.

Наиболее свежими по времени являются материалы, появившиеся в печати после постановления ВЦИК от 7 января 1936 года. Можно смело утверждать, что они и сейчас не потеряли своей актуальности. Обстановка, рисуемая ими, нисколько не изменилась, как не изменилась она в свое время после не менее категорических постановлений ВЦИК, имевших место перед этим (в 1931, 1932 и 1934 г.г.), и многочисленных постановлений местных (северокавкасских) партийных органов, выносимых почти каждый год с первых же дней оккупации Северного Кавказа.

Много места уделяют эти материалы состоянию советской школы—обстоятельство, свидетельствующее о том, что судьбы школьного дела являются в национальных областях одним из наиболее актуальных и наболевших вопросов. И мы видим, что школы у нас по прежнему представляют из себя бастионы руссификации не только по своему внутреннему духу, но и по внешним формам. Вот, что пишет, например, „Пролетарий Осетии” от 18-II-1936 г.:

„В Осетинском педагогическом институте, где 90 процентов учащихся осетины, а из преподавателей только двое русских, занятия ведутся на русском языке. На литературном факультете по-осетински читается только: стилистика, грамматика и история осетинского языка.

Многие из учащихся осетин владеют орфографией родного языка значительно слабее, чем русского. Преподаванию осетинской грамматики на всех отделениях института, кроме литературного, не уделяется внимание. Приходится урывать для родного языка несколько часов за счет русского (о чем автор заметки, некий Павленко, видимо сожалеет—Д.).

Преподаванию на осетинском языке препятствует полное отсутствие стабильных учебников (т. е. прошедших через все инстанции большевистской цензуры и признанных „благонадежными”, свободными от всяких „национальных уклонов“—Д.). Профессора института имеют у себя рукописи необходимых учебных пособий, но осетинское национальное издательство отказывается их печатать (здесь допустимы две возможности: или в осетинском нацииздате сидят „буржуазные националисты” и не хотят обогащать отечественную литературу „стабильными учебниками” или же, наоборот, нацииздат „благонадежен”, но „неблагонадежны” предлагаемые к печатанию рукописи—Д.).”

Далее следует наиболее интересное:

„Сильно мешает преподаванию на родном языке неразумное укомплектование курсов. На каждом из курсов имеются два-три студента—русских, не владеющих осетинским языком.

— Я мог бы с успехом читать моим студентам лекции по общему языковедению на их родном языке,—говорит профессор Алборов,—но тогда меня не понимали бы несколько человек русских, которые *обязательно* (!) есть на каждом курсе.”

Цель этого *обязательного* присутствия „нескольких человек русских” *на каждом курсе учебного заведения, предназначенного*

кую возможность использования „союзными республиками“ права выхода из СССР („у нас нет ни одной республики, которая хотела бы выйти из состава СССР“), является, пожалуй, наиболее убедительным свидетельством „бумажного“ характера всей „сталинской“ конституции. Вся она является ничем иным, как только „пустой и бессмысленной бумажкой“, которой кремлевские заправилы пытаются обмануть подневольные народы.

для осетин, — ясна и не вызывает сомнений. Русские студенты должны следить за поведением своих осетинских коллег и способствовать разоблачению всякой попытки к конспиративной национальной деятельности. Это ясно тем более, что в Терк-Кала имеется чисто-русский педагогический институт (с русским преподавательским составом) и что, как пишет далее автор заметки, в Сев.-Осет. пединституте —

„Русские студенты освобождаются от всех осетинских дисциплин (история осетинского языка, осетинская грамматика и т. д.), к ним пред'являются значительно меньшие требования и они выходят из института неполноценными специалистами своего дела."

Русские „наблюдатели" имеются и в иных учебных заведениях Северного Кавказа, предназначенных для „националов." В „Сев.-Кавк. большевике" от 28-III-1936 г. читаем:

„Сулимовская советско-партийная школа готовит кадры для колхозов и аулов. Если посмотреть, как готовят эти кадры, то можно сразу сделать вывод, что подготовка их является прямым нарушением постановления правительства о проведении национальной политики.

Из 130 студентов — больше 100 националов. Между тем, почти все дисциплины преподаются на русском языке. Только 6 часов в пятидневку курсанты занимаются на коренном языке. Нет ни одного преподавателя, который проводил бы занятия на родном языке."

Русская прослойка, вводимая нарочито, в целях шпионажа, имеется всюду, часто в непропорционально больших размерах: в Сев.-Кав. институте цветных металлов из 567 человек учащихся только 73 человека северокавказцев, в т. н. Горском сельско-хозяйственном институте из 724 человек — 144 человек северокавказцев, в Сев.-Кавк. педагогическом институте из 520 человек — северокавказцев 80 человек, в Сев.-Кавк. зоотехническом институте из 783 человек имеется только 3 (три!) человека северокавказцев, в Карачаевском медицинском техникуме из 480 человек — „националов" только 10, в Кабардино-Балкарском педагогическом институте из 210 учащихся — „националов" 146 человек и т. д. А наряду с русским засилием в школах повышенного типа, мы видим, как тысячи студентов-северокавказцев, не имеющих возможности устроиться в школах Северного Кавказа, вынуждены ездить для получения образования в отдаленный Ленинград, Москву и прочие русские города. Как известно, распределением вакансий в высших учебных заведениях ведают партийные органы, откуда следует, что предоставление мест для нашего студенчества не на родине, а в школах городов внутренней России, проводится согласно определенного плана, является результатом обдуманной политики. Политика эта напоминает нам политику царского правительства, которое также считало, что „инородцы" должны получать высшее образование в городах центральной России и не считало поэтому нужным открывать высшие школы на „окраинах."

Особенно вредные последствия приносит присутствие русских студентов в учебных заведениях, подготавливающих учительский персонал для низших школ, которые на бумаге все „коренизированы." Будущие учителя национальных школ, вынужденные — в силу наличия в их среде студентов, не знающих местный языка, — проходить курс наук на русском языке, выходят из стен учебного заведения без надлежащей подготовки и в будущем не справляются в нужной степени с своими обязанностями в школах, где официально все преподавание должно вестись на родном языке. В результате, постановка учебного дела в школах 1-ой ступени национальных областей стоит на весьма низком уровне — ниже в несколько раз также весьма далекого от идеала уровня школ с русским языком преподавания.

„Еще хуже обстоит дело — пишет „Сев.-Кавк. б." от 20-II-1936 г. — с постановкой родного языка в национальных школах нашего края. Учащиеся 4 класса читают здесь нередко чуть-ли не по слогам, допуская при этом ненужные „передышки", паузы после каждого слова.

Число ошибок в контрольных работах учащихся во многих национальных школах 2—3 раза выше, чем в русских школах."

И немного далее:

„Неудовлетворительная постановка преподавания родного языка об'ясняется в свою очередь слабой подготовкой самих учителей."

Там же мы находим следующее:

„Вследствии неустановившейся терминологии и слабой работы со словарем речь учащихся изобилует семантически неосвоенными словами и выражениями, учащиеся часто употребляют те или другие слова не к месту, не понимая их смысла и значения."

В этом случае об'яснение надо искать в „терминологической" работе советских руссификаторов, в заполнении ими словарей нерусских народов т. н. советскими терминами, заимствованными из русского языка. Ясно, что речь детей, не владеющих русским языком и принужденных заучивать непонятные „советские слова," должна изобиловать семантически неосвоенными выражениями.

Такова действительность советской „национальной" школы на Северном Кавказе. Как видим, по своему существу, последняя является оплотом и проводником руссификации. Вдохновляющие ее работу тенденции не гармонизируют даже с принципом „социалистической по содержанию и национальной по форме культуры"; она идет по пути открытой руссификации — внедряет русскую культуру, русскую и по форме и по существу.

Интересно также проследить, как советская власть реализирует „коренизацию" советских учреждений.

К началу прошлого года в „Северо-Кавказском крае", где автохтоны-северокавказцы составляют около 70% населения, краевые учреждения были коренизированы всего на всего на 3 процента. К этому

же времени в учреждениях Кабардино-Балкарии было только 33 проц. „националов”, в Чечено Ингушетии — 15 проц., Северной Осетии — 37 проц., в Черкесии (Черк. авт. области) — 33 проц. и т. д. При этом большинство „националов” находились в низовом аппарате - сельсоветах и т. п., а в краевых учреждениях занимали должности простых технических исполнителей.

Но это не значит, что на Северном Кавказе среди „националов” нет кадров для занятия всех должностей. Когда на IV пленуме северокавказского крайисполкома в марте прошлого года председатель исполкома Пивоваров спросил у присутствующих „националов”, могут-ли национальные области немедленно дать в краевой аппарат 1600 человек,*) то вопрошаемые дружно ему ответили: „Дадим!“ („Грозн. рабочий — 14-III-1936). В таком же духе высказался на пленуме Курджиев, председатель исполкома Карачая, заявив:

„Чечня, Ингушетия, Карачай и Балкария подготовлены к переходу аппарата на родной язык (т. е. к замене „националами“ всех русских служащих, не знающих местные языки — Д.). Сроки, которые указывал тов. Пивоваров в своем докладе, в частности для Карачая,— вполне приемлемы, и мы в них уложимся“. („Сев.-Кавк. б.“ — 9-III-1936).

Подготовленность же Дагестана, Кабарды и Северной Осетии была подчеркнута на с'езде самим Пивоваровым.

О настроениях „националов“ свидетельствуют не только вышеупомянутое — „дадим!“ в ответ на вопрос Пивоварова, но и нижеследующие слова Горчханова, председателя исполкома Чечено-Ингушетии, сказанные на том же пленуме:

„Некоторые товарищи спрашивают, когда будем коренизировать краевой исполнительный комитет? Всем вам должно быть понятно, что это — нелепая постановка вопроса. Речь идет не о том, чтобы коренизировать краевые аппараты, а о том, чтобы вовлечь в них работников-националов, которые, зная национальные области, помогут проводить национальную политику партии.

Ставят и такой вопрос: когда будут коренизировать город Орджоникидзе? Отвечаешь — никогда. Тогда кое-кто вопит: за что боролись?**)” („Гр. раб.“ — 14-III-1936).

Итак, когда спрашивают: дадите-ли кадры для проведения коренизации? — следует единодушное „дадим”, но когда говорят, что даже в наиболее благоприятных случаях коренизация допустима до определенных границ, раздается возмущенное — „за что боролись?!” Эти два возгласа достаточно ярко характеризуют отношение северокавказских масс к методам пресловутой коренизации, как равно и к советской нацполитике в целом.

Все факты свидетельствуют о том, что среди коренного северокавказского населения нет недостатка в квалифицированных кадрах. Русское засилие в учреждениях Северного Кавказа об'ясняется лишь злой волей центральных советских властей, которые на бумаге всячески поощряют коренизацию, а в действительности препятствуют ей на каждом шагу. Характерный намек на такое положение имеется в уже цитированном нами выступлением Горчханова (природного северокавказца — чеченца). Он довольно прозрачно указывает, что виною всему „великодержавные настроения.” Он считает, что —

„Перевод делопроизводства на родной язык — это исключительно сложное, исключительно трудное, исключительно ответственное дело”.

И сейчас же поясняет, почему это так:

„Возьмите великодержавные настроения. Когда госбанку предложили использовать на работе несколько чеченцев, то нам заявили: «Мы занимаемся союзными делами и брать националов не имеем права».”

Коротко и ясно. Руководство госбанка в этих немногих словах изложило сущность всей „нацполитики” большевиков. Там, где занимаются „союзными делами” (читай: открыто утверждают позиции русского империализма), там „националам” нет места. Поэтому то, например, и процент коренизации низового административного аппарата на Северном Кавказе доходит местами до 98 (но нигде до 100, ибо „наблюдатели” из русских должны быть всюду), тогда как процент коренизации в областных учреждений (включая и облисполкомы), стоящих ближе к „союзным делам”, выражается цифрой 3 (к примеру, в Кабардино-Балкарии, где в облисполкоме, по признанию предисполкома Черкесова, „националов” только 3 проц.). Поэтому же среди колхозников национальных областей, согласно слов Горчханова на IV пленуме, „вы очень часто можете встретить людей со средним образованием” — т. е. представителей безработной северокавказской интеллигенции, которым советская власть, не давая возможности продолжать образование, не позволяет заняться и более соответствующей их подготовке деятельностью. Северокавказская молодежь, имеющая среднее образование, сидит по домам и пашет землю, в то время как безграмотное русское чиновничество заполняет все учреждения на Северном Кавказе.

Наличие русского большинства среди служащих районных и областных учреждений — большинства искуственного, поддерживаемого центральными властями,— превращает всю „коренизацию” в фикцию даже в низовых учреждениях, где местами делопроизводство переведено на родной язык. Такие аулсоветы вынуждены опять возвращаться к делопроизводству на русском языке, так как иначе они лишены возможности сноситься с районными и областными учреждениями, где местные языки большинству служащих не знакомы.

Вот как описывает обстановку некий П. Хетагуров, председатель Зарамагского аулсовета в Северной Осетии:

„Все мы говорим и пишем по-осетински. Делопроизводство мы ведем на родном языке

---

*) В 35 учреждениях „края“ находилось к моменту пленума только 78 чел. северокавказцев (всего в „крае” свыше 5000 служ.).

**) Разбивка всюду наша — Д.

и вовсе не ощущаем недостатка в кадрах... Но вот что я должен отметить: пишем мы в область свои бумаги иногда на осетинском, иногда на русском языке. Если мы пишем важную и срочную бумагу, то обязательно на русском языке. Мы давно уже заметили, что написанное по-русски скорее находит отклик в аппарате облисполкома". („С.-К. б"— 4-III-1936).

Т. е., руссифицированный облисполком идет на встречу только тем нуждам, которые излагаются на русском языке. Обращения же, написанные на осетинском языке—государственном языке области— „не находят отклика в аппарате облисполкома". Эта методика, методика маскировки истинных целей, как видим, мало чем разнится от методики открытой насильственной руссификации, проводимой царизмом.

И такая обстановка господствует всюду — на всех „фронтах" советской „нацполитики". Декларации гласят одно, а в действительности мы видим совершенно иное, видим старые великодержавные методы, прежние стремления к руссификации и поглощению „инородцев".

Батыр-бек К—ай

Производство военных материалов во времена имамата

Война России с Северным Кавказом во времена Имама Шамиля отличалась не только несоразмерной количественной диспропорцией борющихся сил, но и разительным несоответствием в вооружении и снабжении враждебных армий. Последнее особенно бросалось в глаза в области насыщенности артиллерией и снабжения боевыми припасами. В этой области возможности армии Имама Шамиля даже в отдаленной степени не могут быть сравнимы с возможностями русской армии, имевшей у себя в тылу неисчерпаемые запасы материальных средств огромной империи.

Интересные данные о средствах, которыми располагал Шамиль, приводит в своей книге А. Руновский, состоявший некоторое время при Имаме в Калуге в качестве правительственного „пристава".*)

Сведения черпались Руновским со слов самого Шамиля, с котором он часто вел долгие беседы. В одной из таких бесед Имам обширно описал Руновскому, как им было организовано литье орудий, а в следующей беседе рассказал о пороховых заводах и производстве военного снаряжения.

Орудийный завод находился в Ведено и им заведывал унцукулец Джабраил Хаджио, который одновременно заведывал и тамошним пороховым заводом. Литейному делу Джабраил Хаджио научился в Египте, где он задержался, возвращаясь из паломничества в Мекку.

Ясно, конечно, что при отсутствии необходимых технических приспособлений производство велось примитивными методами. Методы эти довольно подробно описаны Руновским. Они в достаточной степени характеризуются хотя бы тем, что для выработки тела орудия употреблялась чистая медь, так как необходимую для составления плавительной смеси бронзу нельзя было найти в пределах имамата, как нельзя было ее приобрести и вне этих пределов, из-за полнейшей блокады границ имамата русскими войсками.

Редкая из пушек, выработанных таким образом, выдерживала пробу, которую производил сам Джабраил Хаджио, заряжая орудие двойным и тройным зарядом. Большинство орудий не выдерживало пробы и разрывалось. Во все правление Имама Шамиля отлито было около 40—50 орудий, но годными из них было признано 12—14, которые только и находились в действии против русских (не считая, конечно, артиллерии, отбитой у противника).

Пишет Руновский и о производстве пороха и ядер.

Выделка пороха была сосредоточена на трех заводах: в Гунибе, Унцукуле и, как уже отмечалось, в Ведено. Четвертый завод находился в Дарго, но он был разрушен вместе с аулом в 1845 году, во время экспедиции кн. Воронцова, закончившейся, как известно, разгромом русского отряда.

Производство пороха отличалось также примитивностью метод.

„Веденский пороховый завод — пишет Руновский — был ничто иное, как длинный деревянный двух-этажный сарай, верхний этаж которого составляла мельница с деревянными жерновами, приводимыми в движение водою из нарочно проведенной через завод канавы. На протяжении двух длинных фасов нижнего этажа были установлены 24 каменные ступы, по 12 с каждого фаса. При этих ступах были устроены рычаги с тяжелыми деревянными пестами, обитыми листовою медью. Рычаги приводились в движение тоже посредством водяных приводов.

Сера, селитра и уголь, истертые мельничными жерновами, переносились вниз, в каменные ступы, где, посредством рычагов, окончательно обращались в мякоть. Тогда ее вынимали из ступ, вспрыскивали водою и клали в длинные большие деревянные бочки, которые после этого катали в продолжении нескольких часов. Мякоть разбивалась на зерна; зерна пересыпали в решета, устроенные в особых каморках, здесь же, внутри сарая. Просеянные зерна составляли готовый порох, а оставшиеся в решетах обращались в бочки и снова подвергались катанию."

Приготовляемый при таком оборудовании завода порох мало чем отличался от того, который издавна выделывался в Дагестане кустарным способом, и не мог быть, конечно, высокого качества. Весь процесс выделки продолжался пять дней, в те-

*) А. Руновский — „Записки о Шамиле"; Санкт-Петербург, 1860.

чение которых приготовлялось около 100 фунтов пороха. В течении же года, по исчислениям Руновского, все три завода изготовляли около 190 пудов пороха.

Потребная для производства селитра доставлялась жителями пяти аулов: Тлох, Муно-Хиндалял, Гуниб, Оточ и Хиндак, которые взамен за это были освобождены от воинской повинности и получали из правительственных сумм по полтора рубля в год на каждое семейство. Сера же, на тех же условиях, добывалась жителями аулов Черкат, Шубут и Кикун, в окрестностях коих расположены богатые серные месторождения.

Из артиллерийских снарядов отливались ядра и гранаты — в Ведено, Чохе и Согратле. Правда, производство гранат было вскоре оставлено, так как они весьма редко разрывались; ядра же, вернее переливались, а не отливались, так как „сырьем" служили старые руские снаряды, собираемые и доставляемые на заводы. Руновский по этому поводу пишет следующее:

„Потребного для ядер металла горцы у себя не имели, а употребляли для этого наши ядра и гранатные осколки, которыми поля и леса немирного края весьма изобиловали. Собиранием их горцы занимались с большою охотою, находя в этом и пользу и удовольствие. Обыкновенно, собранные ядра доставлялись местному наибу, который выдавал за них или деньги (если ядра были доставлены в большом количестве) или порох. Последний способ уплаты горцы (преимущественно чеченцы) предпочитали первому.*) Сбором ядер горцы занимались не только по окончанию сражения, но и во время его: заметив катящееся ядро, они бросались на него иногда целою толпою. Каждый из них, желая овладеть этою добычею раньше другого, старался всеми силами остановить ядро. Нередко случалось, что ядро оказывалось гранатою, которую тут же разрывало, и смелые охотники приплачивались иногда за свою охоту жизнью."

Добытые с таким риском ядра доставлялись на заводы, где переливались в специальных формах, приспособленных к калибрам имеющихся в армии Имама орудий.

Таким же способом добывались и переливались свинцовые пули, так как свинец в горах в те времена еще не был разрабатываем. Наряду с этим выделывались и т. н. аварские пули, отливаемые из меди с примесью олова.

Следует при этом отметить, что как на пороховых, так и на орудийных и прочих заводах к работам допускались только местные рабочие и технический персонал. Пленные и перебежчики были использывываемы лишь для некоторых указаний, не участвуя в самом производстве.

Ручное огнестрельное и холодное оружие выделывалось отдельными мастерами. Особенной известностью пользовалось огнестрельное оружие работы Хидатли-Магома из аула Куадали, который выделывал даже штуцера, не уступавшие по качеству штуцерам лучших европейских фабрик. Такой же известностью в области выделки холодного оружия пользовался Базалай-отец, слава о котором, к слову, сохранилась и до наших дней.

Таковы, вкратце, сведения, приводимые Руновским.

Когда все это ему стало известно, он не мог удержаться в своей книге от восклицания: „Аллах, Аллах!—с какими ничтожными средствами этот человек (т. е. Имам Шамиль—Б. К.) так долго противостоял нашим усилиям!.."

И действительно, эпопея 25-летней борьбы Шамиля против России является неповторимым феноменом в истории человечества!

*) В Дагестане недостаток в порохе ощущался в меньшей степени, ибо здесь многие, как мы отметили, приготовляли его у себя дома кустарным путем.

А. Кундух

„САТАНА" ИЛИ „SÆTANÆ"?*)

(Окончание)

В иронском языке обращает на себя внимание наличие трех корней „ar", „az" (от которого впоследствии образовался и „as") и „al". Уже одно внешнее впечатление, производимое ими, заставляет призадумываться: заметна явная законная соразмерность их структуры, а наличие в основе каждого из них одной и той же гласной „a", невольно отбрасывает мысль человека к той отдаленной эпохе, когда впервые зарождалась человеческая речь, повинуясь закону тогдашней ее природы, в особенности если принять во внимание, что рудиментами человеческой речи в те времена были именно звуки, состоящие из одних гласных, или их сочетаний. Но так как здесь не место распространяться об этом, а кроме того, углубление в эту область основательно задело бы главную тему спора между „марро-марксистовскою" яфетидологиею и индоевропеистикою, то мы и ограничимся более узкою задачею.

Подробный анализ этих корней дал бы обширный материал для исследований не только в области иронского, но и вообще всех арийских языков, однако мы ограничимся указанием, что эти три элемента, „ar" „az" и „al", сыграли бы не только для ироноведения, но и всей „индоевропеистики" ту же роль, какую сыграла таблица Менделеева в химии. Результат исследований зависел бы, конечно, от „аналитической энергии" тех, кои взялись-бы за кропотливую, но плодотворную работу над историею возникновения и дальнейших судеб этих трех элементов. Достаточно упомянуть, что каждый из этих корней возглавляет в языке иронов серию значений весьма существенных: „al" мы встречаем в этническо-историческом наименовании иронов — „al-lon", т. е.

*) В следующем номере нами будет помещена специальная статья, посвященная выводам г. А. Кундуха в настоящей и предыдущих его статьях — Редакция.

алан(ец). С этим иронским „allon" несомненно родственно и греческое „эллин", „Эллада" и т. д., что выяснилось бы анализом этих терминов. Иронское же „ally, alči" — все... всех... всякий, каждый, также имеет своих аналогов в немецком языке.

Точно также и „az" мы встречаем в ином, этническом же, наименовании иронов „az"-ов, или „as"-ов, не говоря уже о древнейшей роли этого названия: азы скандинавской и иронской (нартовский эпос) мифологии, как равно „Азия" греческой мифологии и, наконец, „Азия" как географическое название части света.

Корень же „ar", который индоевропеистика находит, в интересующем нас смысле, только в значении „Aria",— названии прародины иранцев и гордо звучащем имени „благородных" тех же преданий древних арийцев,— в иронском языке образует великолепный букет значений высшего порядка, начиная, как и следует быть, с отправного пункта космогонических понятий первых арийцев:

1. „ar-v" — небо,
2. „ar-d" — рождение,
3. „ar-t" — огонь,
4. „ar-d" — клятва,
5. „ar-d" — нахождение (чего либо),
6. „ar-h" ((ar-ğ) — стоимость, значение,
7. „ar-m" — рука.

В семантике этих терминов содержится весь духовный мир тогдашних арийцев, анализ же каждого из них дал бы неисчерпаемый материал для научных суждений.

Ряд дальнейших терминов, происшедших от того же корня, еще более подчеркивает его роль:

8. „ar-f" — глубокий,
9. „ar-s" — медведь (пещерная эпоха!),
10 „aræx" — часто, много,
11. „arazyn" — украшать („ar-azæn" — украшение), и т. д.

Не безинтересно вспомнить, что процедура получения (рождения) священного огня в древней (арийской) Индии совершалась при помощи трения двух кусков дерево, называвшихся „arani", т. е. рождающие, а в данном случае „рождающие огонь". Здесь мы видим почти полное сходство этого термина с иронским „ar-yn"=рождать, „aræn"*) — в смысле рождающего органа, иначе говоря „рождающий", хотя есть и „ar-ag" = рождающий. Упомянутая процедура добывания священного огня называлась „рождение Агни". Но и в этом „агни" (огонь!) можно узнать тот же корень „ar", т. к. здесь мы имеем дело лишь с закономерным переходом „r" в „ğ", как это встречается во многих картавящих языках или говорах (парижский, берлинский). Следовательно, „Arni" перешло в „Ağni", но чистый корень все же сохранился в названии „родителей" — „arani". Ясно, что и славянские формы „огня" происходят от того же корня (ar —> ağ —> og).

Акт рождения — „ar-d" дает продукт этой акции „ar-t" — огонь. С этим „ar-d" — рождение, связано, по значению, и „ar-d" — нахождение. „Родить огонь" и „найти огонь" были равнозначны по смыслу, отсюда впоследствии это „ar-yn" — находить, перешло и на другие предметы, стало общим.

Тот же порядок перехода смысла „рождать" на „находить", мы встречаем и во второй форме иронского акта рождения — „guryn". „Gurd" — рождение, „guryn" — родиться, рождаться, „guræn" — родник и т. д., но „agurd" — искание, „aguryn" — искать, „bacaguryn" — поискать и т. д. „Ard" — клятва, но „ard-xæryn" — клясться, буквально же означает „есть огонь", т. к. „ard-xæryn" происходит от первичной формы „art-xæryn" — поедать огонь. Отсюда и доказательство того, что ироны были огнепоклонниками, ибо клялись огнюю.

Это же „ard" — рождение встречается, напр., еще и в немецком „Erde" — земля, в котором скрыт смысл ее древнего значения, не утраченном, конечно, и ныне еще: земля-родительница, рождающая. Здесь мы встречаем опять-таки аналогию с иною формою древнего понятия о земле-родительнице, которую ироны называю „zæx". Термин этот сбивает с толку исследователей, пытающихся искать в иронском языке созвучного аналога „обще-арийской" земли, иранская форма которой „zemin" совершенно отодвинула в тень иронское „zæx", в коем скрыто больше смысла: „zæx" — земля, означала мать-родительницу. Это значение „не арийского", как, по всей вероятности, предполагали многие, термина сохранил, как видим, наряду с иными древностями, иронский язык. Но и иранский язык сохранил воспоминание о прошлом знакомстве с значением этого термина: „zeh" или „zäh" = 1 — матка (анатом.), 2 — роды. Вторая форма того же анатомического термина „матка" есть „zehdan". „Zehiden" же означает „рождать", как равно и „zaiden". С этим глаголом родственно, конечно, и иронское „zain" — рождать, „zad" — рожденный.

Нельзя сомневаться в том, что в период зарождения человеческой речи прежде всего должны были установиться понятия и названия таких основных явлений природы, какими были небо и земля. Следовательно, „zæx" — земля более старо, чем „zäh" — матка в значении анатомическом, ибо врядли тогдашний пра-ариец был знаком с анатомией так близко и хорошо, как с носившей его землею. Небо „ar-v" дало „ar-d" — рождение, но так же и „zæx" — земля есть рождающей маткой, отсюда переход этого названия и на орган человека (животных), исполняющий ту же роль. „Ard" — рождение, но отсюда и другое таинство — „m-ard" — убиение, акт смерти. Но известно, что частица „m", или „ma" означает, в языке иронов, как и других „иранцев" — отрицание, т. е. значение противоположное: „ard"=рождение, но „m(a)-ard"=не рождение, т. е. смерть. Архаическое родство этих двух терминов очевидно.

Приведенный выше корень „ar" ясно доказывает, что не „индогерманцами" или „индоевропейцами" можно называть народы так назыв. „белой" расы, а именно „арийцами", на том основании, что вся их расовая сущность связана именно с историей этого корня, берущего свое начало прямо от понятия о небе, начале всей жизни и всех космогонических воззрений человечества.

*) Есть и „ar-æn" — от „ar-yn" — находить, т. е. в данном случае говорится об „ar-æn" = межевой знак, по которому находится, определяется граница.

Арио-индийские же аналоги и производные этого корня лишь подтверждают, что до прихода в Иран и Индию эти народы говорили на языке, весьма близком к иронскому, если только вообще была разница между ними. Как пример близости укажем еще и на то, что, как известно в науке, арио-индийское „Дьяус“ — небо, происходит от корня „див“ — блестеть, сиять. Но откуда у первобытного человека получилось первое впечатление о блеске, сиянии? Конечно, от солнца, огня, молнии. Но все это, как мы говорили, связано с небом — „Ar-v“. Вот почему блеск и сияние по иронски „art-div-d“, а блестеть и сиять — „art-div-yn“

Возможно, что первоначально „div“ означало понятие „дух“, откуда и „art-div“ — дух огня, ибо как мог себе иначе об'яснить явление пламени или блеска огня тот же пра-ариец, для разума которого огонь представлялся трудно постижимым явлением. В иронском же языке (как собственно и у иных арийцев) „дух“ обозначается корнем „dau“ (ср. с иными многочисленными аналогами этого же термина в арийских языках) чаще в виде „dau-æg“. „Zæd-tæ æmæ dau-dżytæ“ — боги и духи, вот к кому обращаются (во всяком случае обращались до 1920 года) с молитвою и поныне еще старики и старухи горных ущелий Иристана (Осетии), не забывая, однако, и „Xucau-ty Xucau'a“ — Бога богов, или „Yuynæg Xucau'a“ — Единого Бога.

Дополнительно приведем еще пример распространения, в несколько измененной форме, корня „ar“ і „ar“, — „er“, — „yr“, — „her“ — (здесь „er“ — перешло в „(h)er“, которое, в свою очередь, дало нам „her“), „ger“ — (где „her“ — перешло в „ger“—). Корни эти встречаются во многих возвышающего характера значениях, как напр., немецкие German, Germania, Heer, Herr; греческие Heros, Herkules (Herakles), а также проникшие даже в тюркские языки: „er“ — храбрый, герой (мужчина) и „erkek“ — мужчина, и т. д.

* * *

В заключение выразим надежду, что, анализируя нартовский эпос в плоскости его несомненной связи со скандинавской мифологией, исследователи убедятся в идентичности азов скандинавских с азами кавкасскими, что подтверждается следующим:

1. Тождество климатических и географических условий нартовского эпоса и скандинавской мифологии бесспорно.

2. Родина азов скандинавской мифологии указана „на юг“ от Скандинавии, т. е. там же, где была и родина азов кавкасских.

3. „Uojgutæ“ — великаны иронских сказаний, с которыми нартам так часто приходилось враждовать, но которых всегда побеждают благодаря превосходству ума и культуры, почти совершенно сходны с великанами скандинавской мифологии, с которыми, по прибытии с юга, азы вспупили в длительную борьбу, также успешную для азов. („Uoig“ — великан по иронски).

4. Почти все имена азов скандинавских по природе своей являются иронскими, или вообще арийскими. Если же можно заметить неточности в созвучии, то нужно иметь в виду, что несколько тысячелетий, прошедших со времени пребывания азов в Скандинавии, должны были повлиять на форму и фонетику этих имен, тем более, что они переходили от прежних обитателей Скандинавии к предкам нынешних скандинавцев, язык которых уже значительно изменился. Нужно полагать, что азы вернулись из Скандинавии, после довольно долговременного пребывания там, обратно „на юг“, на Кавказ, следуя приблизительно по тому же пути, по которому позднее вернулись оттуда же, на берега Черного моря, готы.

5. Духовные воззрения азов скандинавских и азов кавкасских были, судя по всему, одинаковыми, не говоря уже о их расовой сущности (свойства материальной культуры, антропология, язык).

6. В иронских сказаниях о нартах то или иное действие весьма часто разыгрывается на берегу „furd“-а, т. е. океана. Иного океана, кроме омывающего берега Скандинавии, ироны вряд-ли могли где-либо встретить; они пребывали на его берегах в течение так долгого времени, что эпос, разыгрывавшийся на этих берегах, успел врезаться в память народа до такой степени, что и много тысячелетий бесписьменного существования не смогли стереть памяти о героическом прошлом. „Furd“-ы нартовского эпоса и „фиорды“ океанского побережья Скандинавии несомненно идентичны, ибо естественно, что жизнь полуострова сосредотачивалась вокруг этих океанских заливов-фиордов. Интересным является и факт сохранения даже в чеченском языке названия „ford“, как „большое море“, т. е. тот-же океан.

Спрашивается, откуда же чеченцы, которые в своем современном „чеченском“ виде нигде дальше своих горных ущелий не бывали, могли сохранить память о „ford-“е — океане? Но эта область суждения заводит нас опять в круг доказательств основного асского происхождения и чеченцев (см. статью „О происхождении чеченцев“ №№ 14 и 15 „С. Кав.“).

Чеченцы знают, конечно, о существовании морей Каспийского и Черного, но эти моря никто никогда „фордами“ не называл и поэтому не отсюда чеченцы могли „получить“ это название.*)

7. Характерно, что в иронских сказаниях о нартах ясно подчеркивается тот момент, что эпос разыгрывался не на Кавказе и даже не в близлежащих странах, а именно где то „там“, на берегах „furd“-а, на „равнине Зилахара“ и т. д. Правда, ныне уже изредка можно встретить и в иронском варианте Нартиады религиозные, социологические и географические моменты, приурачиваемые к Кавказу, но это все возникло лишь вследствие безконтрольного своеволия народных певцов, бывших единственным „хранилищем“ этих преданий. Но, конечно, мы вправе предполагать, что в нартовское сказание вошло многое и из того, что азы переживали и до Скандинавии, на своей пра-родине „Азии“.

Отрицая, выше, иранское происхождение иронов, мы, естественно, обязаны дать более определен-

---

*) Термин „deniz“, или „dengiz“ — море, фигурирующий в тюркских языках, как равно и иронское название моря (не океана!) „dendżyz“ (в дигорском „dengiz“) имеет корень „den“ — не тюрко-монгольский, а иронский (don —> den).

ный ответ на вопрос: где же находилась настоящая пра-родина иронов. Для ответа необходимо вернуться мыслями к тем временам, которые ныне называются преддверием истории, т. е. к концу последнего ледникового периода (8 — 9 тысяч лет тому назад). До этого момента, сдвинувшего судьбы человечества с их „мертвого пункта" (древнекаменный век), и арийцы прозябали на известном ограниченном пространстве „Азии", т. е. на наиболее низменных пространствах, заключенных между ледяными массами Скандинавии (южная граница этого колосального обледенения доходила тогда почти до нынешнего „юга России", покрывая собою всю северную часть этой страны), Алтай — Тяньшань — Памира, Кавказа и Карпат. Спускавшиеся с этих высот ледяные моря сжимали в своих тисках, в течение всего ледникового периода (сто и более тысяч лет), ту часть человечества, которая была замкнута в этом своем расовом очаге, буквально варясь в собственном соку, вырабатывая свой расовый тип, расовый язык, мировозрение и т. д. Когда ледниковый период окончился — льды растаяли, поднялись на вершины гор, то на освободившихся пространствах, по открывшимся во все стороны путям сообщения, стали распространяться арийцы, более или менее значительными группами отрываясь от своей основной массы. Конечно, не все арийцы ушли из бывшего своего расового очага, часть их массы еще долго кочевала по своей пра-родине „Азии", как ее называли тогда, ибо оставшаяся на ней часть арийской расы называлась именно так.

Этот остаток арийской массы — „азы", менее всего отдалились от родных мест, менее всего же смешались с массами других рас, уже входивших в соприкосновение с арийцами (льды растаяли, открылись пути сообщения через всякого рода горные перевалы, горные страны), поэтому только они и смогли сохранить архаизм языка и девственные формы мифов и т. д. Но, конечно, по характеру тогдашней жизни (роскошные послеледниковые пастбища, на которых нельзя было не заниматься благодатнейшим скотоводством, что принуждало кочевать из одного конца в другой „Азии", не редко проникая и за ее пределы) нельзя было сидеть на одном месте, приходилось кочевать и эти кочевки, весьма вероятно, и привели азов на только что освободившуюся от ледниковых масс девственную почву Скандинавии.

Так или иначе, но прошлое иронов-азов(асов) — алано-сарматов — могло разыгрываться в границах кольца: Алтай — Памир — Кавказ — Карпаты — Скандинавия — Сибирь (юго-западная) — Алтай. Конечно, были случаи проникновения и за это кольцо, но эти явления были менее существенными.

Изображенная нами, выше, картина судеб арийской расы вырисовывается на фоне истории ледникового периода, подтверждаемой геологическими данными, отрицать которые не приходится, хотя академик Н. Я. Марр и прошел мимо них с завязанными глазами, ибо иначе нельзя было ему развить свою „марро-марксистскую" теорию об отсутствии (переча Марру же до 1917 г.) рас и наличии лишь „всеобщего языковедения".

Как видим, не в 600 словах текста Авесты и не в еще менее значительном словаре клинописей приходится искать основные формы древне-арийского языка, а в его иронской сокровищнице. Пережитое „древне-арийским" языком настолько изувечило его первичные формы, что быть критерием при определении форм до-иранского языка иранцев они уже не могут. Этим критерием может быть только язык иронов (и его дигорское наречие).

ИЗ СЕВЕРОКАВКАССКОГО ФОЛЬКЛОРА

СКАЗКА О ХАГУРЕ

В одном селении жил юноша по имени Хагур[1]. Стал он уже взрослым, решил жениться. Была ему по сердцу одна молодая и красивая девушка. Вот на ней он и женился.

У жены Хагура была волшебная плеть. Через неделю муж ей крепко надоел. Ударила она его плетью, сказав: „Стань кобелем!" Так Хагур обратился в кобеля.

Отделалась красавица от мужа. Завела себе любовника. Злосчастный пес оставался в доме и должен был все это видеть. Наконец, он бросил свой дом и пошел, сам не зная куда. Как-то он подошел к шалашу, где сидели пастухи. Пастухи пожалели бездомного кобеля, отощавшего от голода, накормили его. Один из пастухов взял его к себе в дом. У этого пастуха вот уже семь лет была больна жена: не могла ходить. Никто не мог ее излечить.

Когда пастух возвратился в селение, скоро всем стало известно, что он привел какую-то собаку. Соседи собрались к нему, чтобы посмотреть, что за собака. Решили, что эта собака необыкновенная.

Один старичок дал хозяину совет оставить пса на ночь в комнате больной.

Кобель забрался под тахту и улегся там.

В полночь через очаг влетела ведьма с вилкой в руках. Бросилась на больную женщину и принялась колоть ее вилкой и пить истекающую кровь.

Кобель все это видит, но молчит, даже не залаял. Утром все поднялись. Больная женщина показалась им еще слабее и бледнее. Один сосед дал совет прогнать пса как бесполезную тварь, но другие стояли на том, чтобы еще раз впустить кобеля в комнату больной.

Снова в полночь прилетела ведьма, и произошло то же, что и в прошлый раз.

А пес лежит под тахтой. Когда ведьма уже

собралась улетать, кобель вдруг схватил ее за ногу, вцепился зубами и стал таскать ведьму по полу. Затем начал рвать на куски ее тело.

Тут ведьма взмолилась:

— Отпусти меня, Хагур. Я тебя знаю, и я помогу тебе в беде.

— Не пущу, пока ты не излечишь эту больную, — отвечает кобель.

Тогда ведьма взяла стоявшую в углу миску и стала блевать в нее кровью; крови набралась полная миска.

Тогда ведьма сказала:

— Завтра пусть искупают в этой крови больную, и она выздоровеет.

Тут собака ее отпустила.

Утром хозяин, войдя в комнату, увидел миску, полную крови. Не понимал он ничего, что тут произошло. Собака подбежала к хозяину и начала радостно визжать. И все мотает головой, и все в сторону, где стоит миска. Затем смочила лапу кровью и стала той лапой гладить больную. Понял хозяин. Позвал он унаутку и велел выкупать больную.

Больная встала.

И хозяин разгласил по всему селению, какова его собака.

Все захотели взглянуть на чудо и на дивную собаку.

Но тут кобель исчез. Он побежал в то селение, где находилась его жена.

Жена, увидев вернувшегося кобеля, взяла плеть, ударила ею, приговаривая: „Стань петухом!", и кобель обернулся в петуха. Захлопал он крыльями, заорал „кукареку" и вылетел на двор.

Как раз в это время в соседнем дворе старуха-ведьма веяла просо. Она сразу узнала, что за петух перед нею, и сказала ему:

— Потерпи еще одну ночь.

Вечером жена Хагура улеглась с любовником.

Ночью ведьма влетела через очаг и украла волшебную плеть. Затем она хлестнула ею Хагура, и тот принял снова человеческий образ.

Хагур принялся благодарить ее, а она отвечает:

— Я пригодилась тебе в беде. Я исполнила свое обещание. Возьми эту плеть и делай теперь со своей женой, что тебе угодно.

Хагур ударил спящих плетью, приговаривая: „Станьте вы ослом и ослицею".

Тут они и обернулись в осла и в ослицу.

Хагур женился вторично.

Днем он работал на своей паре ослов, а ночью загонял их в грязное стойло.

Прошло много лет.

Хагур как-то отправился на охоту. Далеко зашел он, заблудился и вынужден был заночевать в лесу. Изголодался Хагур.

Утром он принялся разыскивать дорогу домой. Долго блуждал он по лесу. Наконец, спустился в овраг и там увидел пещеру.

Вошел он в пещеру. На столе чашка молока и кусок сыру.

Поел Хагур и прилег отдохнуть.

Вечером возвратился хозяин со стадом овец. Это был иныж[2] Одноглазый. Заметил он гостя и тотчас завалил выход из пещеры огромным камнем абра[3].

Затем он развел огонь, поймал барана, разорвал его на куски и стал зажаривать на вертеле. Когда шашлык был готов, иныж Одноглазый бросил гостю кусок мяса. Остальное он сам жадно глотал целыми кусками.

Нажравшись, иныж улегся.

— Сегодня я накормил тебя как гостя, а завтра ты меня должен накормить, не то я с'ем тебя в сыром виде, — сказал иныж и захрапел.

Хагур взял огромный вертел, какой он едва поднимал, и положил его в огонь.

Вертел накалился до красна. Тогда Хагур подкрался к спящему иныжу и выжег его единственный глаз.

А сам спрятался.

Иныж взвыл от боли, вскочил и стал ощупью искать своего врага, но никак не мог найти.

Утром ослепленный хозяин, выгоняя своих овец на пастбище, ощупывал спину каждого барана. „Не попытается ли гость удрать верхом на баране?" — думал он.

Между овцами находился один длиннобородый козел. Хагур заприметил его длинную шерсть, вцепился в нее руками и повис под козлиным брюхом.

Иныж ощупал спину козла, убедился, что и на ней никого нет, и выпустил козла из пещеры.

Так ускользнул Хагур из рук ослепленного иныжа.

Разыскал Хагур дорогу и вернулся домой.

У Хагура от второй жены было восемь сыновей и две дочери.

Хагур рассказал им о том, как он бежал от иныжа.

Только услышали это его сыновья, стали они просить, чтобы отец сводил их в пещеру иныжа.

— Мы, — говорили они, — поборемся с ним.

Хагур исполнил их просьбу.

Иныж в то время пас своих овец возле пещеры.

Хагур подошел к нему и сказал:

— Иныж, вот и я пришел, да не один, а с восемью сыновьями.

Ни слова не сказал иныж, только показал он рукою на вход в пещеру.

Вошли. Поели они там и стали поджидать хозяина.

Вечером слепой иныж пригнал своих овец. Завалил он выход из пещеры огромным камнем абра, да не заметил, что оставил щель, в какую можно было пролезть человеку.

Ни слова не говоря, иныж сразу схватил в руку всех восьмерых сыновей Хагура и сжал их в кулаке. Выскочили из тела кости, а мясо, оставшееся в руках иныжа, он мигом пожрал[4].

Хагур же успел уйти из пещеры сквозь щель.

Один, без сыновей, вернулся он домой.

В другом селении жил один молодой охотник, прославившийся своей огромной силой.

Охотясь, он как-то подстрелил лань.

Затем освежевал добычу и повесил шкуру лани на дерево.

Развел он огонь, чтобы изжарить часть туши убитого животного, как вдруг падает с дерева ла-

нья шкура и тут же обращается в живую лань. И лань та убегает [5].

— Ну и чудо!—воскликнул с изумлением охотник.

— Это не чудо, — кричит ему лань. — Вот с охотником Хагуром подлинно было чудо. Сходи-ка к нему, он тебе все расскажет.

Охотник решился во что бы то ни стало разыскать Хагура и узнать от него о чуде, приключившемся с ним.

Долго разыскивал охотник Хагура. Наконец, он заехал в то селение, где жил Хагур.

Ему указали дом Хагура.

Охотник в'ехал во двор и увидел старика с длинною бородою.

Охотник приветствовал старика. Старик пригласил гостя в кунацкую, принял его приветливо. Накормил, напоил. Затем он спросил гостя, зачем он приехал.

Гость поведал старику обо всем, приключившемся с ним на охоте, и просил:

— Расскажи мне, какое чудо было с тобою?

Старик рассказал гостю все об иныже, о том, как иныж погубил его восемь сыновей.

— Веди меня туда, — сказал охотник. — Пусть и я умру там, где погибли твои восемь сыновей.

Повел старик гостя к иныжу.

Иныж пас своих овец у пещеры. Хагур говорит ему:

— Я к тебе пришел как гость, вместе с спутником.

Идите в пещеру, — сказал злобно иныж.

Охотник увидел у пещеры огромный камень абра, каким иныж заваливал вход в пещеру. Схватил этот камень одной рукою и швырнул далеко-далеко. Затем он изловил самую жирную овцу, зарезал ее и изжарил.

Поели и стали дожидаться прихода хозяина.

Только возвратился иныж, Хагур и говорит ему:

— Мы с'ели твою самую жирную овцу. Хороший был шашлык!

Иныж стал крепко браниться. Тогда охотник говорит ему:

— Слепой болван! Я и тебя слопаю, как твою овцу.

— Разве ты можешь так много с'есть? — отвечает иныж.

— Не меньше, чем ты, — говорит охотник. — И сила у меня не меньше твоей.

— Если так, поборемся. Посмотрим, кто кого вобьет клином в землю.

Охотник дал согласие.

Иныж вбил охотника в землю по колени. Охотник вбил иныжа в землю по пояс. И иныж вбил охотника в землю по пояс. Охотник вбил иныжа в землю по грудь. Не мог вырваться иныж, и охотник вбил его в землю по шею.

Иныж не мог и пошевельнуться, стал просить пощады, обещал сделать для охотника все, что бы он ни пожелал.

— Хочу, чтобы ты вернул к жизни восемь сыновей Хагура, — требует охотник.

Иныж в ответ:

— В углу пещеры стоит сундук. В том сундуке лежат их кости. Я слеп, сам не найду. Вынь кости и разложи по порядку.

Охотник исполнил.

— Теперь вытащи меня из земли,—говорит иныж.

Охотник исполнил. Слепой иныж стал блевать на кости. Кости покрылись телом. И перед отцом стали все восемь сыновей Хагура.

Не пощадил охотник иныжа: обнажил свою шашку и ею снял голову иныжу.

Угнал охотник всех овец иныжа и возвратился домой вместе с Хагуром и с его восемью сыновьями.

Младшая дочь Хагура видит людей, идущих к их дому, и говорит старшей:

— Вот отец идет и с ним братья. Юноша, который их сопровождает, — это их избавитель. Он выручил всех их из беды.

— Неправда, — отвечает старшая. — Отец и гость погибли в пещере иныжа так же, как и наши братья.

Но младшая сказала правду.

Устроили пир в доме Хагура. Танцовали.

Когда молодой охотник собрался домой, Хагур сказал ему:

— Не могу я тебя так отпустить. Давай породнимся. Выбирай себе в жены одну из моих дочерей.

Хагур повел гостя к дочерям и говорит:

— Бери, какую хочешь, мой избавитель.

Ослепительна была красота младшей, и Хагур выбрал ее.

Отпраздновали свадьбу.

Жених с невестою ушли в свои покои.

Когда муж раздевал молодую жену, он увидел на ее теле множество рубцов и среди них один ровный рубец от шеи до низу живота, как бы след разреза охотничьим ножом.

Он спрашивает жену:

— Что это за рубцы на твоем теле?

Она смеется и говорит:

— Я та самая лань, какую ты убил в лесу. Услыхала я о твоей необыкновенной силе, обернулась в лань и попала тебе под руку на охоте. Все это для того, чтобы ты разыскал моего отца и спас моих братьев.

Обрадовался этому рассказу охотник и еще крепче полюбил жену.

---

1 — Мотивы настоящей сказки распространены у всех племен Северного Кавказа, отчасти и на Южном Кавказе (здесь, чаще всего, первая часть сказки, где речь идет о заколдованной собаке). Печатаемый вариант является вариантом кабардинским. Бросается в глаза близость эпизода ослепления иныжа и эпизода IX песни „Одиссеи" (Полифем). Мы склонны эту близость об'яснять греческим заимствованием, так как слухи об одноглазых людях древности—аримаспах—проникли к грекам через Северный Кавказ. Мотив о волшебнице-жене и заколдованной собаке имеет несомненную близость с рассказом о Синдбаде-мореплавателе из „1001 ночи."

2 — Иныжи = великаны в адыг. эпосе; им соответствуют уаюги и гумиры — в осет., эмеги — в карач.-балк. и т. д.

3 — Абра = камень циклопических размеров в адыг. эпосе; несомненна связь этого камня с циклопическими каменными сооружениями северокавказского Причерноморья.

4 — Канибальство великанов отмечается во всех северокавк. племенных сказаниях.

5 — Этот эпизод, как равно и следующий эпизод оживления сыновей Хагура, интересно сопоставить с поверием сибирских охотничьих племен, согласно которого убитое животное оживает, если сохранить его кости и шкуру.

Мемориал „Прометея“ в Лигу наций

20 января 1937 года в секретариат Лиги наций был представлен Лигой „Прометей“ нижеследующий мемориал, появившийся и во многих иностранных газетах:

Его Превосходительству Секретарю Лиги наций.

В порядок дня текущей сессии Совета Лиги наций входит также и вопрос об угрожающем европейскому спокойствию положении в Испании.

Обширно документированный фотографический материал неопровержимо доказывает, что СССР является воюющей стороной на территории Испании, так как посылает туда своих офицеров и солдат, танки, пулеметы, аэропланы и снаряжение.

Лига угнетаемых Москвой народов (Азербайджан, Дон, Грузия, Идел-Урал, Ингрия, Карелия, Северный Кавказ, Коми, Крым, Кубань, Туркестан и Украина) считает своей обязанностью обратиться в Совет Лиги наций с просьбой, чтобы он не рассматривал войну в Испании только с формальной точки зрения, но чтобы проанализировал те исторические факты, которые предшествовали вооруженному выступлению в Испании коммунистической Москвы, отвечающему ее идеи мировой революции.

Исторический анализ событий в Испании, где в течении долгих лет непрерывно работали агенты коминтерна, наглядно поясняет, что источник войны в Испании заключается в неразрешенной до конца проблеме Восточной Европы. Сущностью этой проблемы есть факт захвата и вооруженной оккупации коммунистической Москвой наших народов и их территорий.

На этот существенный источник испанских событий мы имеем честь обратить внимание Вашего Превосходительства и напомнить Совету Лигу наций о жестокой судьбе наших народов под игом коммунистической Москвы.

А именно: сейчас же после образования Лиги наций наши народы были первыми из тех, кто, использовав право о самоопределении народов и об'явив независимость своих государств, горячо приветствовали прокламирование пакта Лиги наций о господстве в международных отношениях права вместо насилия. Наши народы были также первыми из тех, кто уверовал в прокламированный Лигой наций лозунг о всеобщем разоружении и старался его провести в жизнь.

В пакт Лиги наций, в лозунги разоружения, справедливости и мира не уверовала тогдашняя коммунистическая Москва, высмеивавшая Лигу наций, как последний бастион реакции и буржуазии, который вскоре капитулирует перед победной мировой революцией под водительством коминтерна.

Первыми жертвами этой борьбы Москвы против Лиги наций стали наши народы. Несмотря на определенное признание коммунистической Москвой независимости государств: Украинского, Грузинского, Азербайджанского, Северо-Кавказского и т. д.—государства эти подверглись нашествию Москвы, последовавшему без об'явления войны. Документы об этих событиях на Востоке, которыми коммунистическая Москва об'явила вооруженную борьбу Лиге наций, находятся в распоряжении Секретариата.

Несмотря на просьбы о помощи против насилий коммунистической Москвы, адресованные в Лигу наций, несмотря на обращения к общественному мнению и общественной совести—народы наши никакой помощи не получили.

Это безразличное отношение позволило коммунистической Москве провести вооруженную оккупацию наших народов и их территорий и дало экономический фундамент для реализации ее стремлений к мировой революции. На Украине Москва грабит зерно, сахар и уголь, на Кавказе — нефть, марганец, в Карелии—леса, в Туркестане — хлопок, а на богатствах Идел-Урала строит всю свою военную промышленность.

Грабя и пользуясь чужими естественными богатствами, коммунистическая Москва, вот уже 17 лет, вносит беспокойство во всем мире своей пропагандой коммунизма и не позволяет ему достичь спокойствия и равновесия.

События в Испании—это лишь одно из последних звеньев беспрерывной деятельности Москвы, стремящейся к мировой коммунистической революции.

Учитывая все это, мы торжественно заявляем, что корни испанских событий покоятся в факте рабства наших народов и что, если Лига наций не разрешит проблемы Восточной Европы, то следующими жертвами Москвы будут Прибалтийские государства, о которых вспоминал А. Жданов на VIII всесоюзном с'езде советов 29 ноября 1936 года.

Лига „Прометей“ торжественно заявляет, что есть только один путь, ведущий к умиротворению Европы: немедленная постановка на порядок дня Чрезвычайного собрания Лиги наций вопроса об угнетаемых Москвой народах и разрешение его согласно требований справедливости и в духе пакта. Лига наций обладает весьма ценным заявлением представителя СССР, Литвинова-Валаха, сделанном на XIV сессии Лиги наций, где он, в связи с дискуссией по поводу плебисцита в Сааре, говорит: „С большим удовлетворением можем сегодня констатировать успех применения права народов на самоопределение, которое является одним из основных принципов международной политики моего правительства”. Следовательно, Лига наций имеет полное право, а в интересах мира даже обязанность, потребовать от правительства СССР, который является ныне членом Лиги наций, применения этого основного принципа в отношении наших народов, и путем отвода ее вооруженных сил с наших территорий, предоставления возможности международным вооруженным силам организовать плебисцит под эгидой Лиги наций, по примеру плебисцита в Сааре.

KÜÇÜK HABERLER — ХРОНИКА

KAFKASYA HABERLERİ—ВЕСТИ С КАВКАЗА

ŞİMALİ KAFKASYA EHALİSİ TAHRİRİ NÜFUSTAN BOYUN KAÇIRIYOR

Malûm olduğu vechile, 1937 inin başında S.S.S.R umûm ehalisinin tahriri nüfusu yapılacaktır. Bu tahriri nüfus hazırlıklarile alâkadar olarak „Şim. Kaf. bolşeviki" şunları yazmaktadır:

„Düşman unsurlar, dağlı aullarında tahriri nüfusu neticesiz bırakmağa çalışıyorlar. Bunlar, nüfus tahriri yapıldıktan sonra bütün mütedeyyinlere, dinlerinden vaz geçerek allahsızlar cemiyetine kaydedilmeleri teklif edilecektir, diye ehali arasına şayialar yaymaktadırlar. Bu düşmanca hareketin kökünü kesmek lâzımdır. Ehalinin tahriri nüfusun manasını anlaması ve tahriri yapanların suallerine cevab vermeleri için büyük bir izah ve anlatma faaliyetine ihtiyac vardır".

Binaenaleyh, bu vaziyette şimalî kafkasya ehalisinin say[1] hakkında ortaya koyulan sovyet nüfus tahriri rakamlarının, degil yalnız resmî rakamlardan, hattâ sovyet vergi daireleri v. d. müesseselerin gösterdiği rakamlardan çok daha az olduğuna hayret etmemelidir. Ayni şey ve gene ayni sebeblerle çarlık rejiminde dahi defalarca vuku bulmuştu.

YANi TARiHi VESiKALAR

Kirof adına Şimalî—Kafkasya dağlı tarihlisaniyat enistitusu. Çeçen—İnguşistan'da "Şimilin bâzi gazavatlarında dağlı kılıcının parlaklığı„nam edebî arabca yazılmiş eserin el yazısını elde etmiştir.

Elyazısında 1832-den 1859-a kadarki tarihi ihtiva eden Kafkasya harbi devri, Şamilin rus esaretinde bulunuşu va 1870 de Arabistan'da vefatı tasvir edilmektedir. Eserin müellifi, şamil'in en yakın dost ve mücadele arkadaşlarından karahli Mohammed Tahır'dir.

Enistitu, el yazısının rusca tercümesini tabetmek üzredir. Tercüme 200 nusha basılacaktır. („Ş. K. b."*)

* * *

Çeçen müzesinde Şamil ve naiblerinin muhaberatından 33 mektub mevcuddur. Bu mektublar son onyılda toplanmıştır.

Şimalî—Kafkasya dağlı tarih—lisanıyat enistitusu bu mektubların ruscaya tercümesi işini bitirmiştir. Mektublar, icab eden izah ve tahlilide ihtiva etmek üzre 1937 de çıkacak olan enistitu mecmuasının beşinci cild nde yer bulacaktır. („Ş. K. b.")

* * *

Gürcüstan devlet kütübhanesi „Kafkasya tarihine aid materyallar" adı altında çok kıymetli bir el yazısı elde etmiştir. Elyazısı iki müstakıl vesikadan ibarettir.

„Kafkasyada rus hakimiyetinin tarihi hülâsası başlığını taşıyan birinci vesika üç fasıla ayrılmıstır. Birinci fasla şunlar dahildir: „Son çarları devrinde Gürcüstan vaziyetine bir bakış, Gürcüstän'ın hudutları ve taksımatı. Milliyet itibarile ehalî ve bunların vaziyetce tasnifi, mümtaz zümrenin hukuk ve vazifeleri. Hazinenin geliri. İdare kanun ve sistemi. Gürcüstan'ın iyi vaziyetinin buzulması sebebleri.

İkini fasıl, XIII-ci Georg'un hakimiyet devrini ihtiva etmektedir. Üçüncü fasıla da muvakkat hükûmet tesisinden general Sisyanof'un başidareci vazifesine tayinine kadarki devir dahil bulunmaktadır.

İkinci vesika, „Gürcüstan'ın ve 1801 den 1831 e kadarki devrin vaziyetine aid tarihi hülâsa" yi ihtiva etmektedir.

Her iki vesika, her cihetce Maverayi Kafkasya ulkesinin idare işlerine yakın olan zevat tarafında ilk arşiv materyalları üzerine vücude getirildiği için büyük tarihî bir kıymeti haizdir.

Gürcüstan devlet kütübhanesi bu elyazılarının tetkiki ve müelliflerinin tesbiti işile meşgul bulunmaktadır.

(„Z. V.").

TERK-KALA ŞEHRiNiN RUSLAŞTıRILMASI

„Ş. K. b." yazıyor:

Ölke merkezinin Orconikidze şehrine naklile alakadar olarak ölke merkezinin müesseselerinde çalışan 5000 memur dahi Piyatıgorskiden buraya nakledilecektir. Ölke icraiye komitesi riyaseti bu münasebetle inşası icabeden daire ve menzil binalerinin inşaat planıı tasvib etmiştir.

Ölke müesseseleri rehberleri şimdiden inşaat hazırlığına başlamalıdırlar: şimdiden proje ve hesab planı, inşaat materyalları hazırlamalı ve yeni binaler için erazı tahsisi için teşebbüs etmelidirler.

Plana göre inşaatın umumî dağari 20,000,C00 ruble olacaktır".

Bu suretle aralarında asıl dağlıların sayısı bir kaç kişiden ibaret olon 5000 memur ailelerile birlikte Terk-Kalada rus ahalisinin sarsılmış olan pozisyonunu takviye etmiş olacak ve şehrin yeniden ruslaşmasını temin edecekler.

KAHRAMANLIK ÖRNEGi

Şimalî Kafkasya sovyet gazetelerinde ayni zamanda şu iki haber neşrolundu:

„Akşam üzeri Ali Kuliçayev adlı çobanın hayvanlarıni kurtlar takib etmeğe başlamıştır (Karanogay nahiyesinin Karl Marksk olhozu). Kolhoz sürüsünün hayatı tehlike altında idi. Hemen karar vermek lâzımdı.

Çoban cesaretli bir teşebbüse karar verdi. Köpeklerini seslenib hancerile kurtların üzerine atıldı. Kurtlar aç olduklarından bu cesur çobanın önünden kaçmıyorlardı. Birinci köpek kurtlar tarafından parçalandı, öteki iki küpek de ağır surette yaralandılar. Çoban ise canavarlarla bogazlaşmakta devam ediyordu. Canavarlar onun üzerine atılıyor, o ise kaçmıyordu. Çoban Ali uç kurtu hancerle doyramız, bir kaçını da yaralamıştır. Çok zaman az kala çoban yırtıcı hayvanlara yem oluyordu, fakat kuvvetli bir hancar darbasile tehlikeyi atlatıyordu". („Ş. K b.").

* * *

„Son Teşrin ayının 4 nde, gece vaktı, Üçünçü internasyonal kolhozunun tavuk kısmına (Karcın köyü) dışı kurt saldırmıştır. Sesi eşiden Bibo Liyamof hemen koşab kurtu yakalamış ayaklarını ve agzini bağlamıştır. Hali hazırda kurt Liyamof dadır. („Prol. Osetya").

MUHTELiF HABERLER

— 1921 den 1931 e kadar Şimalî Kafkasya'nın V. Ç. K.—O G. P. U. dairelerinde çalışmış ve „Bak. Raboçi" gazetesinde tercümci hal yazanın yazdığına göre „Şimalî Kafkasya" ve Mav. Kafkasya'da banditizm (eşkiyalık) ile mücadelede aktif rolu olmuş" sabik çekistlerden latış A. P. Olin, Bakû şehir sovyeti reisligine tayin edilmiştir.

— Azerb. sovyet ansiklopedisinin ilk cildi bu yakın zamanlarda tab'a verilecekir. 55 formadan ibaret olan ilk cilid „A" harfinden „Antınlar" (cereyan) kelimesine kadar 2039 söz—mekaleyi ihtiva etmektedir. Ansiklopedi 17 cil olacak ve 70 bin söz — mekaleyi ihtiva edecektir.

— Dagıstan komiserler sovyeti „proleter ihtilâlının" 20 yıllığı dolayisile „Dağıstan Sovyet cumhuriyetinin sosyalist ku-

---

*) Ayni müellifin gene Şamil devrine ve Şamil'in selef lerinden olan İmam Gazi—Mohammed ve Hamzat-bek'e aid olan („Üç imam") nam eseri ruscaya tercüme edilmiştir. Yeni bulunan el yazisının ehemmiyetsiz bir nuktarda basılışı dikkate deger bir cihettir. Anlaşılan bu kitab munhasıran „itimada şayan mutahassıslara" dağıtılacaktır.—İdare.

ruluşunu" rakamlerle gösterecek bir istatistik meçmuası neşrine karar vermiştir. Bu mecmuanın taba hazırlık işleri 15 Mayis 1937-e kadar bitmelidir.

— Sovyet hükûmeti Soçi'nin 75 kilometroluğunda ve Şimalî Kafkasya'nın kendi istiklâli yolunda yürüttügü uzun, kahramanca mücadelenin 1864-in mayisında sona erdiği Ahçıpso aulu'nun yerinde vücude getirilen Kızıl Polyanı'nin 15 kilometrolügunda bulunan Çvijeps nehri deresindeki narzan menbalerinin işletilmesine karar vermiştir. Çvijepsmenbaları dahi şimdiden bir günde 50000 litre narzan vermektedir.

— Osetiya'da maruf „kermenist' lerden ve sovyet matbuatının bildirdigine göre „emek ve vatandaş harbi kahramanlarından" Tiholov Bedta Ağustos'da Terek — Kala'da vefat etmiştir.

— Yukarı sivanetiya'da İngur nehri boyunda, Tshomar köyü yanında yarımkilogram ağırlığında bir altun külçesi bulunmuştur. Azerbaycan'ın Kuba kazasında da muhtelif renkli mermer mahel bulunmuştur. Bulunan mermer iyi cinsli olubtiraşi kolay ve güzeldir.

— Şapsug'da bir tarih müzesi açılmıştır. Müzede mevcud ev eşyası ve XVI—XII ci asırlara aid Kafkasya silahi kolleksiyonu bilhassa çok degerlidir. Bazi dag magaraları—kadım milletlerin yerleştigi yerler, ayni zamanda muazzam bir taş içerisinde yontulmuş maruf „div evi" muze tarafından tamir edilecektir.

— Maruf gürcü rcssamlarından Giorgi Gabaş vili 28 İlk Teşrin'de Tsihis—Dziri'de geçgin bir yaşda vafat etmiştir. Merhumun, Şimalî Kafkasya'nın tarihî geçmişine aid bir kaç tablosu mevcudur.*) Giorgi Gabaşvili bütün hayati müddetince 2000-den fazla tablo, resim ve etüd vücude getirmiştir.

---

*) Gabaşvilimi bir kaç tablosu Lehistan'da bir müddet evvel vefat eden Lehistan'ın Tiflis konsolusu Mostovski'nın refikası madam Mostovski'de bulunmaktadır. Bu tablolar arasında „Gunib'in alınışı", „Gürcüstan'da üzüm toplanışı" v. s. gibi tablolar vardır. Aldığımız malumata göre madanı Mostovski, tablolardan bir kısmını satmak niydtindedir.

НОВОЕ В КАВКАССКОЙ АРХЕОЛОГИИ

„Сев.-Кавк. б." от 11-I-1837 пишет:

„В 1937 году Академия материальной культуры издает в Москве книгу (25 печатных листов) с подробным описанием Кабардино-Балкарского музея в Нальчике.

В конце декабря, под руководством старшего научного работника—археолога Академии тов. Круглова, работала в Нальчике несколько дней бригада по изучению имеющихся в музее предметов древности, редких не только на Северном Кавказе, но и в Советском союзе.

Бригада подробно изучила образцы каменного и бронзового веков: молотилки, острога для ловли рыбы, всевозможные украшения и другие предметы.

Большую ценность представляют хранящиеся в музее изящно выделанные из камня браслеты каменного века. До 1934 года в Европе таких браслетов было 5. Четыре браслета было в заграничных музеях и один – в Нальчикском. В 1924 году археологами был найден еще один такой браслет около Самары.

Интересной редкостью являются серьги с оттисками отбоя молотком при выделке.

С большим интересом работники Академии изучали следующие предметы: серьги, ожерелья, брошку и кольцо начала железного века. Эти предметы единственные в Советском союзе.

Большой вклад в археологию внесли работники Кабардино-Балкарского музея в 1934—35 годах: в 3 километрах от Нальчика были найдены глиняные горшки, жернова для размола зерна.

Эти находки позволяют судить о том, что 6 тысяч лет тому назад на месте Нальчика было большое городище—стоянка древних жителей Кавказа.

Кабардино-Балкарский музей в Нальчике является ценнейшим хранилищем древности. Из года в год он пополняется новыми находками".

* * *

О новых раскопках в Грузии пишет „Красный Карачай" от 14-I-1937:

„С августа в Люксембургском районе ведутся большие археологические раскопки на том месте, где в XII—XIII веке, в эпоху Руставели, существовал город Дманиси — один из крупнейших центров средневековой Грузии.

В настоящее время этот древний город, занимавший площадь больше чем в 10 квадратных гектаров, находится глубоко под землей. Только ряд возвышающихся руин свидетельствует о его местонахождении.

Археологические работы, организованные в этом районе под руководством профессоров И. А. Джавахишвили и Г. Н. Чубинишвили, имеют целью выяснить как планировку древнего города, так и воссоздание бытовых условий, характерных для эпохи Руставели.

Раскопки уже привели к обнаружению ряда интересных исторических памятников. На глубине одного — двух метров найдены медные монеты, относящиеся к XIII веку, по свидетельству исследователей, чеканившиеся в самом Дманиси.

Найдены также фрагменты надписей на камнях, сделанные на грузинском и арабском языках, и ряд предметов домашнего обихода—медная посуда, керамика, бусы, браслеты из стекла и ряд мелких изделий из меди.

Дальнейшие раскопки, которыми на месте руководит доцент И. В Мусхелишвили, должны привести к еще более интересным находкам, которые пока находятся под спудом вековых грунтовых наслоений".

БОГАТСТВА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

„Красная Черкесия" от 4-I-1937 печатает нижеследующие данные о результатах поисковых работ черкесской геолого-разведывательной партии:

„За 3 года работы Черкесская геолого-разведывательная партия добилась не плохих результатов, доказав на фактах несостоятельность некоторых „теорий" о том, что в Черкесии нет полезных ископаемых, имеющих промышленное значение.

На территории Черкесии за эти годы найдены Кизильчукские месторождения барита, мрамора, каменного угля, кровельного сланца, гипса, сулимовских мергелей, яшмы, хромита, исландского шпата и много других богатейших ископаемых.

Черкесские месторождения исландского шпата, который до сих пор ввозился из-за границы, имеют всесоюзное значение. По словам начальника разведывательной партии инжинера тов. Валицкого, запасы шпата еще далеко не исчерпаны и даже полностью не исследованы.

Сейчас в г. Сулимове (Батал-Паше) на месте залегания мергеля заканчивается строительство крупного цементного завода. В ауле Алибердуковском будет строиться комбинат по производству портланд-цемента, серной кислоты и т. д.

Обнаруженные большие запасы высококачественного каменного угля и различных руд вызывают необходимость организации производственного комбината по эксплоатации найденых месторождений полезных ископаемых. Сейчас ведутся дополнительные исследовательские работы, на что отпущено 140 тыс. руб.

На территории станции Ураковской проводится разведка глин для строительства кирпично-черепичного завода".

* * *

Интересные данные о богатствах северокавказских провинций находим мы и в „Даг. правде" от 9-I-1937:

„Дагестан богат фруктовыми садами. Под благодатным солнечным небом дагестанские сады дают отличные груши, яблоки, айву, персики, абрикосы, хурму. Тысячи гектаров занимают рощи грецкого ореха и виноградники.

Ахтынское яблоко, ирганайский абрикос, гимринский и дербентский виноград пользуются заслуженной известностью далеко за пределами Дагестана.

В Южном Дагестане редко бывает суровая снежная зима, здесь очень много солнечных дней. В колхозных садах Южного Дагестана растут миндаль, инжир, гранат, каштан, фисташки. А в горах, по долинам и ущельям, у берегов бурных рек колхозники собирают урожай японской хурмы.

Наркомзем Дагестана решил расширить площадь садов, акклиматизировать новые сорта субтропических культур. В Южном Дагестане и в горах созданы опытные опорные пункты по разведению цитрусовых культур. В ближайщее время в Дагестан будет доставлен посадочный материал инжира, японской хурмы, граната, мандарина и лимона. В этом же году субтропические и цитрусовые культуры займут большую площадь и в колхозных садах".

НЕСМОТРЯ НА ВСЕ ПРЕПЯТСТВИЯ — НАЦИОНАЛЬНОЕ ИСКУССТВО РАЗВИВАЕТСЯ

„Прол. Осетии" от 28-I-1937 посвящает следующие строки вечеру чечено-ингушского искусства, организованному в январе в Терк-Кала:

„Короткая увертюра. Несколько тактов веселой, задорной музыки. Сквозь занавес просовывается голова в огромной размалеванной маске с рогами. Резкий свист. Занавес раздвигается. Четыре человека в забавных нарядах, в масках, в вывороченных мехом наружу шубах, весело скачут на длинных, изображающих коней, хворостинах. Это жугурги—шуты-скоморохи—обязательные участники любой народной чеченской свадьбы.

Так начинается „Женитьба Цаэбы", комедия, которую показал 19-го января в доме красной армии национальный театр Чечено-Ингушской республики.

Спектакль, полный буйного, безудержного веселья. Это веселье, задор, во всем, — в громких интонациях, в порывистых движениях, в утрированных жестах, веселье в диалоге, в пении, в горячем темпе пляски."

И далее:

„...Очень хорошее впечатление оставило выступление оркестра Чечено-Ингушского национального музыкального училища под управлением композитора и дирижера Г. Мепурнова. Надо прямо сказать,—в этом отношении наши гости нас перегнали. Такого оркестрового национального коллектива в Северной Осетии еще нет, как нет и национального музыкального училища".

К этому следует добавить, что музыкальное училище имеется в Осетии: в Цхинвале, в Южной Осетии. Но у большевиков, наиболее последовательно реализирующих принцип „divide et impera", то, что находится в Южной Осетии, не может служить интересам Северной Осетии.

ВСЕ — ПО-СТАРОМУ

В прошлые годы наши читатели неоднократно имели возможность знакомиться с приводимыми нами советскими сообщениями о тяжелом материальном положении учащих и учащихся т. н. национальных школ на Северном Кавказе. Положение это, как видно по всему, нисколько не изменилось к лучшему. Несмотря на то, что новая, „самая демократическая в мире", конституция наделяет советских граждан рядом разнообразных „прав" и утверждает, в ст. 123-ей, их равноправие, „независимо от национальности и расы", во „всех областях жизни", в том числе и культурной, — „национальная школа" на Северном Кавказе по-старому находится в загоне, по-старому прозябает в невыразимо тяжелых условиях. Как тяжелы эти условия, читатель может судить по нижеследующей заметке, заимствованной нами из „Красной Черкесии" от 5-I-1937:

„При станции Эркен-Шахар находится Черкесский зоотехникум, который дает нашей области зоотехников, ветеринаров и животноводов.

Этот техникум поставлен в невыносимо тяжелые условия. Стипендия студентам и зарплата преподавателям своевременно не выплачиваются; общежитие и классы не оборудованы, там холодно, неуютно. 350 студентов ходят за хлебом за 2 километра, питание в техникумовской столовой неважное.

Не лучше и культурные условия. В свободное время студенты скучают, — в техникуме нет никаких культурных развлечений.

Не думайте, что облземуправление не осведомлено об этих безобразиях в техникуме. Работники облзу часто туда наезжают, видят все это и ничего не предпринимают. Руководители облзу хорошо знают, что студенты бывают в безобразно грязной бане только один раз в два месяца, что они получают из прачечной техникума недовыстиранное белье. Также хорошо знают в облзу, что беспризорные (?) студенты Ашибоков и Курбанов совершенно не имеют никакой обуви, выходят на физзарядку буквально босыми, а потом болеют.

Но мимо этих фактов проходят приезжие „начальники". Приехали, зарегистрировали безобразия и... уехали во свояси.

Мало того, редакция послала начальнику облзу тов. Лисицкому материал, сигнализирующий о безобразиях в зоотехникуме. Мы надеялись, что теперь то уж облзу вмешается в это дело и примет меры, но и здесь одни обещания. Установив, что в техникуме нет топлива и в общежитиях грязно, нет воды и т. д., в облзу снова щедро обещают, что „с получением нового бюджета указанные недостатки будут устранены", т. е. пусть, мол, студенты потерпят, а мы пока подумаем. Ждите, дескать, и дастся вам.

Работники облзу спокойно наблюдают безобразное отношение к молодым людям, к будущим специалистам колхозной Черкесии.

Доколе же это будет продолжаться?"

Доколе это будет продолжаться? Несомненно, до тех пор, пока власть чужеземной оккупации не будет изгнана и не будет заменена властью национальной.

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

— В Карачае, в январе 1937 года, убиты коммунисты— „ответственные работники": Аскар Хабиб-Оглы Эфендиев, Вацлав Наркевич и Захар Патрин. В Грузии, в январе же, убит „заслуженный старый чекист" Корней Осипчук.

— Газ. „Молот" приводит следующие данные о работе комбината „Азчерзолото": „Комбинат об'единяет около 10 приисков, расположенных в Лабинском, Армянском и Сочинском районах. За последнее время добыча золота на приисках „Азчерзолото" значительно усилилась. Сейчас поиски и сама добыча превышают темпы прошлого года. Стахановцы всех приисков борются за перевыполнение увеличенного против прошлого года плана золотодобычи. Недавно открытое месторождение золота по реке Пшеха (Армянский район) располагает залежами крупного рассыпного золота. Уже первые опытные разработки показали наличие большого количества золота в этом новом золотоносном районе. Рудное золото найдено в районе реки Сочи. На реке Буший разведчики-старатели обнаружили в кристаллических сланцах золото. Ими найдены куски горной породы с видимым золотом. Открываются огромные перспективы для промышленных рудных разработок месторождений золота в горах Кавказа и на территории нашего края."

— Газ. „Красный Карачай" сообщает, что закончились работы по „сближению и упрощению" карачаевской, балкарской, ногайской и кумыкской орфографий. Если это „сближение" и „упрощение" не означает еще большую руссификацию упомянутых орфографий, то, несомненно, в таком случае проведение в жизнь реформы будет оттягиваться так, как оттягивается унификация вообще всех северокавказских алфавитов, проэкт которой уже давно разработан и ждет в течении нескольких лет практической реализации.

ОПЕЧАТКИ

— В статье „К проблеме северокавказской нации" в № 28–29, на 21 стр., левый столбец, 23 строка — напечатано: „...д р е в н и е ж е к о п т ы...", должно же быть: „...д р е в н и е ж е к о л х и"...

— В № 32, на стр. 19, правый столбец, 4 и 5 строки снизу — напечатано: „...и л и и з „б у р ж у а з н ы х н а ц и о н а л и с т о в", и л и н ы н е т р о ц к и с т о в,"... должно же быть: „и л и и з „б у р ж у а з н ы х н а ц и о н а л и с т о в", н ы н е т р о ц к и с т о в,"...

Mecmuanın müdürü: BARASBİ BAYTUGAN — Редактор журнала: БАРАСБИ БАЙТУГАН

Müdürün adresi — **Włodarzewska 26 m. 6a, Warszawa (12), Pologne** — Адрес редактора

Mecmua idarehanesinin adresi — 1, Square Léon Guillot, Paris (15), France — Адрес администрации журнала